

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Съ доставкой и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
слѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНВ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНВ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазуина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Компания для торговли сахаромъ въ Сибири — Тайны сибирской статистики. (Окончаніе). — Приглашеніе о пожертвованіи. — Хроника. — Замѣтка о переселенцахъ въ Акмолинской области (сообщено официально). — Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Віршиго, села Шеманаевского и Хабаровки. — Два дня въ буддійскомъ монастырѣ Унчака-сюмѣ. (Продолженіе). Г. Н. Потанина. — Дорожная повинность. К. М.—ова. — Сибирскій бракъ. (Окончаніе). Сибиряка. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Адресъ председателя Общества содѣйствія учащимся въ Петер-
бургѣ сибирякамъ П. П. Виркѣ: Петерб. стор., у Тучкова моста, по
Ждановск., д. 21, кв. 1.

КОМПАНИА ДЛЯ ТОРГОВЛИ САХАРОМЪ ВЪ СИБИРИ.

Мы въ прошломъ № сообщили, что въ Петербургѣ организуется компанія по доставкѣ сахара въ Сибирь. Вопросу этому посвятили свои статьи „С.-Петербургскія и Московскія Вѣдомости“, съ которыми мы считаемъ обязанностью познакомиться нашихъ читателей. „С.-Петербургскія Вѣдомости“, передавая извѣстіе объ этой компаніи, говорятъ, что цѣны на сахаръ въ послѣднее время въ Сибири достигли крайнихъ предѣловъ дороговизны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, по словамъ газеты, онъ стоилъ отъ 16 до 30 руб. за пудъ или отъ 40 до 75 к. за фунтъ. Съ открытіемъ дѣйствія новой компаніи, стоимость сахара заключаетъ газета, должна значительно понизиться.

„Нѣтъ сомнѣнія, говорятъ въ свою очередь „Моск. Вѣд.“, что учрежденіе новой компаніи для торговли сахаромъ въ Сибири обусловливается настоящимъ кризисомъ свекло-сахарнаго производства, страдающаго теперь отъ недостаточнаго, не соответствующаго предложенію сбыта сахарныхъ продуктовъ. Не находя помѣщенія для своихъ продуктовъ на рынкахъ Европейской Россіи, иные сахарозаводчики обратились съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ преміи за вывозъ сахара за границу, на что уже и послѣдовало разрѣшеніе. Нѣкоторые же изъ сахарозаводчиковъ, не прибѣгая къ преміямъ и субсидіямъ, обратились къ нашей далекой, но богатой Сибири, которая до настоящаго времени употребляла преимущественно иностранный сахаръ весьма плохаго качества, продававшійся, однако, по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ“. Говоря о томъ, что компанія достигнетъ пониженія цѣны и будетъ благодѣтельницей для Сибири, „Моск. Вѣд.“ въ то же время утѣшаютъ компанію, что она будетъ имѣть всѣ шансы на успѣшное веденіе дѣла и, по всему вѣроятію, будетъ получать большія выгоды отъ торговли съ Сибирью. Успѣшность дѣла газета объясняетъ тѣмъ, что тормозами для торговли съ Сибирью всегда были пути сообщенія, нынѣ же съ

проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменской дороги, съ установленіемъ правильнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Сибири и сообщенія Одессы съ портами Восточнаго океана, транзитъ стоить далеко въ лучшемъ положеніи. Далѣе „Москов. Вѣд.“, по обыкновенію, указавъ на печальное состояніе русской торговли и на захватъ нашихъ восточно-океанскихъ рынковъ иностранцами, поощряютъ компанію и говорятъ: „Хорошо будетъ и то, если мы замѣнимъ господствующія тамъ теперь иностранныя издѣлія издѣліями русскаго народнаго труда. Къ тому же, съ развитіемъ въ этихъ мѣстностяхъ русской предпримчивости и съ увеличеніемъ разработки на восточныхъ берегахъ Великаго океана принадлежащихъ намъ естественныхъ богатствъ, увеличится и спросъ туда на издѣлія нашей промышленности“.

Для приобритенія этихъ рынковъ русское промышленничество, — говоритъ газета, — можно на первое время не отказываться и въ правительственной субсидіи, пока русскія издѣлія не утвердятся тамъ. Слѣдовательно, въ концѣ концовъ пришли, всетаки, къ правительственной субсидіи.

Мы не разъ уже высказывали нашъ взглядъ на дѣло амурской и вообще сибирской торговли. Послѣдній разъ высказанное нами мнѣніе, по поводу пресловутой записки Фейгина, нашло подтвержденіе на хабаровскомъ официальном сѣздѣ, въ всѣхъ статьяхъ мѣстной газеты „Владивостокъ“ и въ корреспонденціяхъ изъ Владивостока, помѣщенныхъ въ „Новомъ Времени“ и „Новостяхъ“. Такимъ образомъ, въ силу правительствомъ подтвержденныхъ данныхъ, пора бы признать, что торговли на нашихъ восточныхъ окраинахъ находится вовсе не въ такомъ положеніи, какъ рисуютъ ее нѣкоторые господа изъ русскихъ домогателей, и что замѣнять иностранные фабрикаты русскими, при посредствѣ правительственныхъ субсидій и привилегій, нѣтъ никакого основанія.

Обращаясь же къ вопросу о вновь создаваемой компаніи, желающей захватить въ свои руки торговлю сахаромъ по всей Сибири, мы позволимъ только указать на нѣкоторыя невѣрныя сѣднія. Такъ преимущественно распространенный въ Сибири сахаръ—не иностранный, а русскій, за исклю-

ченіемъ только Амурскаго края, гдѣ иностранннй сахаръ находить достаточный сбытъ. Но если принять во вниманіе цифру населенія, т. е. потребителей сахара, то Амурскій край представить крайне ничтожный процентъ. Такимъ образомъ сибирскіе рынки и теперь снабжаются сахаромъ русскихъ заводовъ; а потому едва ли новая компанія можетъ разсчитывать на правительственную субсидію. Далѣе—цѣны на сахаръ на самомъ дѣлѣ не такія ужасныя, какъ передаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, т. е. не отъ 16 до 30 руб. за пудъ, а отъ 8 руб. до 16—20 р. и до 30 руб., но послѣдняя цѣна существуетъ въ такихъ изолированныхъ пунктахъ, въ которыхъ она долго будетъ таковой, благодаря особымъ условіямъ.

Правда, компанія съ большими капиталами можетъ удешевить продукты, но кто можетъ поручиться, что, создавъ монополію, она не подниметъ цѣны и не пожелаетъ имѣть тѣ большіе барыши, которые ей сулятъ „Московскія Вѣдомости“,—дешевизна цѣны создается конкуренціей, а въ данномъ случаѣ ея не будетъ. Вотъ мысли, которыя невольно напрашиваются при разсмотрѣніи этого вопроса. Къ этому надо прибавить, что, если является необходимость разными субсидіями поддерживать свою промышленность, то отчего бы не обратить вниманія на развитіе мѣстной сибирской промышленности и не помочь ей? Многія мѣстности Сибири представляютъ всѣ условія къ развитію сахарнозаводской промышленности, и дѣло останавливается только за знаніями и за капиталами. Есть свѣдѣнія, что въ благодатномъ Минусинскомъ округѣ нынѣ строится сахарный заводъ. Въ Забайкальѣ около Кяхты назадъ тому 30 лѣтъ былъ основанъ также заводъ купцомъ Нерпнымъ, но, благодаря отсутствію знающихъ людей, онъ не имѣлъ успѣха; между тѣмъ окружающее крестьянское населеніе, а особенно старообрядцы-семейскіе, съ большимъ успѣхомъ принялись за разведеніе свекловицы и не знали, куда съ ней дѣться. Такимъ образомъ субсидіи и привилегіи нужны не лицамъ, желающимъ монополизировать торговлю сахаромъ, а вотъ этимъ благимъ начинаніямъ, которымъ настало время появиться на горизонтѣ сибирской жизни.

ТАЙНЫ СИБИРСКОЙ СТАТИСТИКИ.

Памятная книжка Тобольской губерніи на 1884 г.—Памятная книжка Томской губерніи, изданіе томскаго статистическаго комитета 1884 и 1885 года.

(Окончаніе).

Изданіе щеголеватыхъ, а иногда даже объемистыхъ памятныхъ книжекъ въ Сибири на первый взглядъ можетъ ввести въ обманъ; появленіе ихъ показываетъ какъ бы нѣкоторое оживленіе дѣятельности и усердіе статистическихъ комитетовъ, и мы готовы были бы признать это вмѣстѣ съ нѣкоторыми газетами, давшими объ этихъ книжкахъ благоприятный отзывъ, если бы матеріалъ, помѣщенный въ нихъ, хотя сколько нибудь доказывалъ самостоятельность работы. Но если этотъ матеріалъ представляетъ не что иное, какъ изъ года въ годъ повторяющійся плодъ тѣхъ же указанныхъ нами ошибокъ вслѣдствіи и полицейской статистики, то что же приходится сказать о немъ? Прежде чѣмъ обратиться къ разбору самаго матеріала этихъ книжекъ и оцѣнить его, мы должны указать на своеобразныя черты мѣстной жизни, обращающія на себя вниманіе ея изслѣдователя. Извѣстно, что Сибирь, какъ окраина

оригинальная, обладаетъ особымъ составомъ населенія и нѣкоторыми мѣстными особенностями. Здѣсь въ составѣ населенія весьма видную роль играютъ ссыльный и инородческій элементы; кромѣ того, приростъ населенія измѣняется быстро подъ наплывомъ переселенцевъ,—все это болѣе или менѣе должно отражаться на характерѣ мѣстной жизни. Что же сдѣлано сибирской статистикой для обрисовки этого явленія, что предпринято мѣстными комитетами въ изслѣдованіяхъ по этой части? Въ какомъ видѣ представляется въ памятныхъ книжкахъ составъ сибирскаго населенія?

Неудобно ли просмотрѣть хотя бы работы томскаго статистическаго комитета въ памятной книжкѣ на 1885 годъ. Книжка издана въ приличной оберткѣ, хорошей печати, наполнена таблицами и итогами. Узнаемъ теперь о населеніи губерніи, что въ ней къ 1-му января 1884 года состояло 1,134,748 душъ обоего пола жителей, въ томъ числѣ—дворянъ потомственныхъ 882 и личныхъ дворянъ 2,304. Теперь заглянемъ въ официальный отчетъ той же Томской губерніи за 1881 годъ, чтобы узнать, какая окажется разница за этотъ періодъ? И вотъ видимъ, что дворянъ личныхъ было тогда всего 1,326 душъ. Однако, въ 2 года пришло около 1,000 личныхъ дворянъ въ Томской губерніи! Что бы это значило?—думаемъ. Прибыль вѣдъ значительная! Точно также поражаетъ и прибыль мѣщанъ: въ 1882 году ихъ было въ губерніи 85,580, а въ 1885 году—132,374. Откуда же это? Не объяснено. За то прибыль крестьянъ крайне незначительна: въ 1881 году ихъ было 841,715, а въ 1884 году 847,381. Между тѣмъ по тому же отчету видно, что однихъ переселенцевъ въ годъ пришло до 5,000. Представимъ себѣ прибыль переселенцевъ хотя бы по 2,000 на годъ, и то въ 3 года будетъ 6,000. Что же остается на естественный приростъ населенія? И почему личные дворяне только одни расплодился,—не потому ли, что здѣсь попали въ среду ихъ другіе элементы? Ищемъ далѣе, гдѣ рубрика ссыльныхъ, и, къ удивленію, открываемъ, что въ Томской губерніи нѣтъ ни одного ссыльнаго по мѣстной статистикѣ. Это было совсѣмъ неожиданно. И инородцы есть, и иностранные подданные, а ссыльныхъ не оказалось. Между тѣмъ, достовѣрно извѣстно, что въ Томской губерніи до 30,000 ссыльныхъ. Учетъ ихъ между тѣмъ имѣть весьма важное значеніе, такъ какъ эта часть населенія не можетъ быть смѣшиваема ни съ какими другими сословіями. Куда же попалъ этотъ контингентъ въ общемъ счетѣ—въ среду ли инородцевъ, или въ среду иностранныхъ подданныхъ? Тутъ уже рѣшительно пришлось потеряться.

Еще лучшую картину представила памятная книжка въ отдѣлѣ преступленій по сословіямъ. Преступность въ различныхъ слояхъ населенія Сибири должна играть видную роль. И вотъ на основаніи числовыхъ данныхъ о преступленіяхъ въ томской статистической книжкѣ показано, что преступленій приходилось:

У почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 изъ 148 всего числа; у дворянъ потомственныхъ и личныхъ 1 изъ 155; у мѣщанъ и крестьянъ (замѣчательное смѣшеніе!) 1 на 886; изъ лицъ военнаго сословія 1 на 5,016 и улицъ остальныхъ сословій 1 на 755.

Эти цифры даютъ крайне сомнительное для сибирской жизни указаніе, что самыя преступныя сословія—дворяне и купцы; а затѣмъ знакомятъ насъ съ полнымъ невѣжествомъ господъ томскихъ статистиковъ, помѣтившихъ мѣщанъ съ крестья-

нами въ одну рубрику, тогда какъ преступность первыхъ, почти всегда вдвое болѣе чѣмъ у вторыхъ *). О преступности же ссыльнаго элемента цифры ничего не говорятъ, тогда какъ доселѣ въ отчетахъ губернаторовъ были показанія, что этотъ элементъ наиболее преступный во всѣхъ губерніяхъ. На этотъ счетъ мы получаемъ въ книжкѣ слѣдующее не особенно понятное разъясненіе: „Лица остальныхъ сословій, третью часть которыхъ составляютъ ссыльные всѣхъ категорій, обвинены за самыя разнородныя преступления“. Процентъ же преступленій выставленъ ниже всѣхъ прочихъ сословій: 1 преступникъ на 775 чел.

Обращаемся опять къ общей таблицѣ населенія, чтобы узнать, каково именно число этихъ ссыльныхъ, какова эта 3-я часть? Это, повидимому, легко сдѣлать. Кушцы, мѣщане, дворяне потомственные и личные, крестьяне, военное сословіе—все это высчитано. Остаются только остальные сословія. Сколько же ихъ? Въ общей таблицѣ о населеніи встречаемъ въ числѣ ихъ только инородцевъ и иностранныхъ подданныхъ. Въ числѣ кого же находятся ссыльные—въ числѣ иностранныхъ подданныхъ, или въ числѣ инородцевъ?— снова спрашиваемъ мы. Гдѣ же этотъ добродѣтельный элементъ, дающій столь малый процентъ преступленій? Непроизводимая тайна!

Послѣ этого намъ уже начинаетъ одолевать сомнѣніе на счетъ этой уголовной статистики и той угѣшительной картины, какую представляетъ Томская губернія.

Какъ мы сказали, въ отдѣлѣ преступности всѣхъ сословій „подъ лицами остальныхъ сословій“ смѣшаны три группы: „инородцевъ, ссыльныхъ и иностранныхъ подданныхъ“,—признаться сказать, группы весьма мало похожія другъ на друга. У инородцевъ, какъ замѣчали всѣ ученые и этнографы и какъ указываетъ жизнь, процентъ преступленій весьма незначителенъ. Фактъ этотъ заслуживалъ бы спеціальнаго изслѣдованія у сибирскихъ инородцевъ, но гдѣ ужъ этого и требовать отъ нашихъ статистиковъ! Для насъ важно, что этотъ элементъ смѣшанъ съ другимъ, у котораго проявленіе преступности наибольшее, а именно съ ссыльными преступниками. Одно это уже показываетъ полное невѣжество въ статистическихъ приемахъ. Наконецъ, еще менѣе объяснимо, какимъ образомъ можно смѣшивать инородцевъ и ссыльныхъ съ проживающими въ Сибири „иностранными подданными“.

Чѣмъ же объяснить этотъ недостатокъ статистики? Нельзя сказать, чтобы выдѣлить ихъ было невозможно. Нельзя сказать, чтобы о преступности ссыльныхъ не имѣлось никакихъ данныхъ. Собираніе этихъ свѣдѣній было когда-то обязательно для мѣстной администраціи, въ виду тюремнаго преобразования въ Россіи и оцѣнки вліянія ссыльныхъ на Сибирь.

Позволяемъ себѣ указать на эти данныя. Въ 1878—1879 годахъ, при губернаторѣ Мерцаловѣ, былъ произведенъ учетъ ссыльныхъ по округамъ въ Томской губерніи. Въ трехъ округахъ губерніи оказалось по спискамъ 28,828

ссыльныхъ, изъ нихъ 20,824 человѣка не имѣли никакого имущества и одна треть этого числа находилась въ неизвѣстной отлучкѣ, т. е. бродила по губерніи и скиталась неизвѣстно гдѣ. Изъ всего числа ссыльныхъ занималось хозяйствомъ только 3,445 человѣкъ. Собирались также свѣдѣнія и о преступности ссыльныхъ въ Западной Сибири съ 1872 по 1876 годъ, по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора Казнакова. Тогда, благодаря собраннымъ свѣдѣніямъ, выяснилось, что преступления годъ отъ году увеличиваются въ Томской губерніи въ значительной прогрессіи, и это видно было при всей неполнотѣ полученныхъ свѣдѣній: въ 1869 году было преступленій 296, въ 1873 году уже 826, въ 1877 году 1,162, въ 1878 году 1,438. Чтобы выдѣлить преступления, совершаемыя старожилыми и ссыльными, тогда собирались свѣдѣнія о преступленияхъ спеціально ссыльными, такъ какъ изъ отчетовъ, доставляемыхъ судебными мѣстами и прокурорами, данныя эти не могли быть выведены: многіе проступки и преступления ссыльныхъ разбираются полицейскими мѣстами. По собраніи этихъ свѣдѣній оказывалось, что въ три года, съ 1872 по 1874 годъ, совершенно исключительно ссыльными 1,143 преступления и съ участіемъ старожилыхъ 2140; въ 1875—1876 годахъ совершено было тѣми же ссыльными преступленій 1,187 и съ участіемъ старожилыхъ 2,312. Съ 1870 по 1876 годъ задержано въ губерніи было 5,001 бродягъ, втеченіе 10 лѣтъ содержалось въ тюремныхъ замкахъ Томской губерніи 6,728 ссыльныхъ. Кроме того, въ отчетахъ губернаторовъ было пояснено, что ссыльные стремятся въ городъ Томскъ, гдѣ рѣдкая недѣля проходитъ, чтобы не совершались мошенничества всевозможныхъ видовъ и кражи болѣе или менѣе значительныя. (Представленіе томскаго губернатора, № 5370-й). Въ то же время во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за этотъ годъ говорилось: „Преступленія въ Томской губерніи совершаются болѣе всего ссыльными, которые участвуютъ рѣшительно во всѣхъ родахъ преступленій или посредственно, или непосредственно“. Далѣе отчетъ упоминаетъ о самомъ вредномъ растлѣвающимъ вліяніи ссылки на населеніе. Эти отзывы мѣстной администраціи повторялись изъ года въ годъ, хроника мѣстной газеты ежедневно сообщаетъ о самыхъ разнообразныхъ преступленіяхъ, о кражахъ на рынкахъ, на улицахъ, о массѣ вращающихся жуликовъ и ихъ дерзости. Все это факты, которые не могли быть неизвѣстными томскому статистическому комитету.

Принимая во вниманіе эти данныя, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы по отношенію къ преступности ссыльныхъ, повторяющейся по всей Сибири. Число преступленій, совершенныхъ ссыльными въ Томской губерніи за 5 лѣтъ, съ 1871 по 1876 годъ, равнялось 2,330 преступленіямъ, совершеннымъ исключительно ссыльными и нѣскольکو съ участіемъ мѣстныхъ жителей *). Если мы примемъ на годъ 466 преступленій, совершаемыхъ среднимъ числомъ, и число ссыльныхъ въ губерніи въ 28,000 человѣкъ, то получится 1 преступленіе на 60 человѣкъ. Это уже будетъ совсѣмъ другая картина. Если у личныхъ и потомственныхъ дворянъ и кушцовъ показано 1 преступленіе на 148 и 1 на 155 лицъ, если у солдатъ одно преступленіе на 5,016 человѣкъ, а у мѣщанъ и крестьянъ одно

*) За 1877—1878 г.г. въ 33-хъ губерніяхъ Европейской Россіи на одинъ миллионъ приходится преступленій у крестьянъ 400, у мѣщанъ же 1027. (Юридич. Вѣстн., 1885 г., январь. „Данныя русской уголовной статистики“, статья Е. Гарповскаго.

*) Записка о положеніи ссылки въ Западной Сибири генералъ-губернатора Казнакова.

преступленіе на 866, то у ссыльныхъ окажется одинъ преступникъ на 60. То же подтвердятъ и цифры содержащихся ссыльныхъ въ тюремныхъ замкахъ.

Что же всё это доказываетъ: небрежность ли въ составленіи статистическихъ свѣдѣній и незнаніе самыхъ элементарныхъ приемовъ статистическихъ работъ, или нагбренное игнорированіе смыслаго элемента? Въ памятной книгѣ Томской губерніи за прошлый годъ совсѣмъ не помѣщено статистики преступленій, а въ нынѣшнемъ появилась подтасовка данныхъ. Неизвѣстно, зачѣмъ понадобилось увеличивать преступность другихъ свободныхъ сословій, скрывать преступленія ссыльныхъ и выставлять ихъ добродѣтельнымишимъ сословіемъ, когда это сословіе сплошь мазурничаетъ и днемъ, и ночью, совершаетъ кражи, мошенничества, шудерничаетъ и т. д.,—что за симпатіи здѣсь проявились у томскихъ статистиковъ, мы не беремъ указывать—это составляетъ тайну мѣстной статистики. Несомнѣнно только одно, что свѣдѣніями этими нельзя руководствоваться и что они не имѣютъ никакой цѣны.

ПРИГЛАШЕНІЕ О ПОЖЕРТВОВАНІИ.

Мы получили отъ уважаемаго протоіерея отца Василия Вербицкаго замѣтку о пожарѣ одного аила новокрещенцевъ, и обращеніе къ добрымъ людямъ помочь этимъ несчастнымъ погорѣльцамъ. Съ особымъ пожеланіемъ успѣха благому дѣлу, даемъ мѣсто этому обращенію.

Весною настоящаго 1885 года, въ началѣ мая мѣсяца, у новокрещенныхъ инородцевъ Кузнецкаго округа, въ мѣстности Каларской при рѣкѣ Мундумашъ, случилось неожиданное несчастье. Жители одного аила, состоящаго изъ шести домовъ, были на пашняхъ, гдѣ и ночевали, въ аилѣ же оставалась одна старуха. Поднялась сильная буря; у старухи изъ чувала (въ родѣ каміна) вылетѣлъ огонь на берестяную кровлю юрты, которая мгновенно воспламенилась и сообщила огонь сосѣднимъ домамъ, такъ что весь аилъ сгорѣлъ до тла. Несчастные жители остались безъ пріюта, пищи, одежды и промысловыхъ орудій (ружья, сѣти и т. п.), способствующихъ къ ихъ пропитанію. Положеніе погорѣльцевъ ужасно. Нужна помощь и за этой помощью я позволилъ себѣ обратиться къ добрымъ людямъ.

Пожертвованія можно высылать въ городъ Війскъ на мое имя, какъ помощника начальника миссіи Томской епархіи.

Протоіерей Василій Вербицкій.

ХРОНИКА.

Государь Императоръ, 18-го іюля сего года, Высочайше соизволилъ принять пожертвованія кяхтинскимъ купечествомъ двѣ тысячи рублей и учредить на 0/0 съ нихъ стипендію имени бывшаго кяхтинскаго пограничнаго комиссара, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пфаффюса.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что въ числѣ прошеній, поданныхъ въ Минусинскомъ краѣ новому генералъ губернатору,

одно относится къ назначенію постоянного комиссара на кяхтинскую границу для разбора пререканій между русскими и сойтами, потому что до сихъ поръ, не смотря на строгость китайскаго начальства, настоящаго удовлетворенія по жалобамъ русскихъ не было за отсутствіемъ должнаго разбирательства. Такъ недавно схватили китайскіе начальники много людей по жалобамъ русскихъ, казнили и головы ихъ развѣшали по всей Урахайской землѣ. Но зная алчность китайскихъ чиновниковъ, нельзя быть увѣренными, кого они казнили,—правыхъ или виноватыхъ, такъ какъ настоящаго разсѣдованія не было, не мертвыхъ же теперь разспрашивать; отъ того-то изъ всей этой кровавой расправы и не вышло никакого толка.

По слухамъ, сообщаемымъ «Сиб. Газетой», на первое время (съ 8-го іюля 1886 г.), въ Сибирскомъ университетѣ будутъ открыты только два факультета—историко-филологическій и физико-математическій. Ректорамъ, говорятъ, будетъ назначенъ профессоръ Московскаго университета Павловъ—юристъ.

Газета «Сибирь» въ своей передовой статьѣ, въ № 29, передаетъ за достовѣрное извѣстіе, что въ Иркутскую городскую думу внесено предложеніе объ исходатайствованіи кончившимъ курсъ ученикамъ иркутскаго технического училища права—поступать въ будущій Сибирскій университетъ безъ представленія гимназическаго аттестата зрѣлости.

Подтверждая затѣмъ основательными доводами необходимость этого ходатайства, почтенный органъ говорить: «Мы отъ души желаемъ, чтобы это ходатайство состоялось и увѣчалось успѣхомъ. Но для успѣха, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы тотъ же вопросъ и то же ходатайство были возбуждены и совѣтомъ техническаго училища. Ему лучше, нежели городской думѣ, извѣстны и настоящее положеніе училища, и тѣ затрудненія, какія встрѣчаютъ его ученики въ своемъ стремленіи къ высшему образованію. Соединенные голоса двухъ учрежденій могутъ имѣть болѣе шансовъ на то, чтобы быть выслушанными».

Тѣ же пожеланія газета высказываетъ и прочимъ сибирскимъ реальнымъ училищамъ. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и «Сибирская Газета», передавая, между прочимъ, извѣстіе, что вопросъ о дозволеніи семинаристамъ поступать въ университетъ безъ аттестата зрѣлости будетъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, въ утвердительномъ смыслѣ.

Намъ пишутъ изъ Ташкента, что извѣстный тамъ всѣмъ мѣстный промышленникъ и воротило ухитрился купить въ Аулія-ата участокъ земли, приносящій казнѣ ежегодно доходу отъ полуторы до двухъ тысячъ рублей, за 6,000—7,000 р. и сдать его въ казну же залогомъ по подряду за 25,000 р. Неужели это правда?

На прошлой недѣлѣ, по словамъ «Сиб. Газ.», прибыли въ Томскъ межевые чины, спеціально назначенные для отвода земли переселенцамъ.

Въ свѣдущихъ кругахъ полагаютъ, что движеніе по вновь строящейся Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дорогѣ, сооружаемой правительствомъ, будетъ открыто по всей линіи въ 315 верстъ не позднѣе 30-го сего августа. Въ настоящее время полотно дороги уже совершенно вездѣ готово, шпалы и рельсы уложены и закрѣплены почти повсемѣстно; остается лишь постройка станцій, которая будетъ закончена не ранѣе осени будущаго года («М. В.»).

Въ «Новостяхъ» (10 августа) г. Казанскій указываетъ, какую благотворную роль женщины-врачи могутъ играть въ средѣ мусульманскаго населенія, гдѣ женщины, какъ извѣстно, не соглашаются лечиться у мужчинъ. Женская лечебница, устроенная въ Ташкентѣ, по почину д-ра И. Н. Суворова, доказала это и фактически: число женщинъ и дѣтей, посѣщавшихъ лечебницу, увеличивалось съ каждымъ мѣсяцемъ: въ декабрѣ 1883 года (первый мѣсяць) 81 женщина и 19 дѣтей сдѣлали 206 посѣщеній, а въ маѣ 1884 года 247 женщинъ и 131 дѣтя сдѣ-

дали уже 1,025 посещений. Тѣмъ не менѣе, женскіе врачебные курсы въ Петербургѣ, всѣтаки, закрываются.

Недавно въ Красноярскѣ, по словамъ сибирскихъ газетъ, открыта бесплатная амбулаторія, дающая отнынѣ возможность недумиющимъ красноярцамъ пользоваться медицинской помощью. Это въ высшей степени полезное учрежденіе вполнѣ обязано своимъ возникновеніемъ энергіи молодого врача—сибиряка В. М. Крутовскаго, за что родной городъ ему, конечно, скажетъ спасибо. Пожелаемъ при этомъ, выѣсть съ газетой «Сибирь», чтобы забота о бѣднякахъ была «девизомъ всѣхъ нашихъ юныхъ общественныхъ дѣятелей».

Въ Иркутскѣ, въ ночь на 2-е іюля, покрадено много вещей и бѣлыя изъ лѣтней квартиры и. д. генералъ-губернатора Педашенко. Извѣстіе это рекомендуетъ иркутскую полицію, курьезы о которой перестали быть курьезами. Давно желаютъ, а теперь особенно приходится пожелать, чтобы гг. воры скалились надъ городомъ, и у иркутской полиціи укралъ бы ея бездѣятельныхъ чиновъ.

Изъ Нерчинска сообщаютъ, что при обыскѣ у извѣстнаго коммерсанта Бутина, произведенномъ по настоянію администраціи, учрежденной надъ этимъ торговымъ домомъ, найдены письма и бумаги, компрометирующія мѣстную полицію. Немудрено. Давно уже извѣстно, что нерчинская полиція была на содержаніи у Бутиныхъ. Говорятъ, исправникъ и его помощникъ уволены отъ должностей.

Черезъ Томскъ, какъ передаетъ «Сиб. Газета», проѣхала труппа актеровъ, набранная г-жей Демидовой для иркутскаго театра. Всѣхъ 12 человекъ. Какова будетъ эта новая труппа—неизвѣстно; между сообщенными фамиліями артистовъ нѣтъ пользующихся извѣстностью, по жалованью, на которое они ѣдутъ, весьма прилично. Такъ, напр., Демидова получаетъ по 700 р. въ мѣсяцъ, одинъ—500 р., одинъ—400, четверо—300, трое по 250 руб. и двое по 150 р.—наименьшее жалованье. Мѣсячный расходъ на одно жалованье достигаетъ почтенной цифры 3,850 р.

Кстати считаемъ недлишимъ сообщить о недавней выходкѣ иркутской театральной дирекціи противъ почтеннаго мѣстнаго органа. На упреки газеты «Сибирь» за непріятіе даровитой артистки Е. Н. Горевой, дирекція въ особомъ приложеніи къ «Иркутскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» заявила, что она лично не знаетъ таланта Горевой (sic!), а у редакціи-де нѣтъ хорошихъ рецензентовъ! При этомъ надо знать, какіе знатоки сценическаго искусства говорятъ это. Иркутску они хорошо извѣстны.

За недѣлю, съ 19-го по 26-е іюля, черезъ Томскъ прослѣдовало 19 семей въ 99 душъ: 3 сухопутныхъ партій въ 10 семей (54 д.) и 2 партіи на пароходахъ въ 9 семей (45 д.).

Въ одной изъ столичныхъ газетъ напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Владивостока, рисующая въ несомненно лестномъ видѣ общественную жизнь въ этомъ городѣ: «Недавно одинъ изъ проѣхавшихъ Сибирь на курьерскихъ сдѣлалъ было исключеніе изъ всей Сибири для Владивостока. «Да это положительно иностранный городъ,—отозвался онъ, пробывъ въ Владивостокѣ нѣсколько дней—здѣсь видна жизнь, люди, общество... Я вспоминаю тутъ Петербургъ». Пожалуй, судя по первому впечатлію, можно сказать нѣчто подобное. Владивостокъ дѣйствительно бросается въ глаза. Раскинутый почти на четырехъ верстахъ растоптанъ, въ живописномъ безпорядкѣ, онъ прежде всего кажется большимъ и люднымъ. Въ последнее время онъ быстро застроился, улицы выровнялись, вычистились, кое-гдѣ видны прекрасныя отдѣльные зданія, завелись лавочки, вообще показались несомнѣнные признаки прогресса. Еще болѣе бросается въ глаза масса общественныхъ учреждений. У насъ есть драматическій и музыкальный кружки, два собранія, къ которымъ скоро присоединится третье, Общество изученія Амурскаго края, музей, три бібліотеки, три училища и прогимназія, благотворительное общество съ отдѣле-

ніемъ для пособія переселенцамъ, общество спасенія на водахъ, ходатайствуется о городскомъ банкѣ.. Развѣ это не поражаетъ рядомъ съ незначительностью населенія, которое въ 1883 году составляло только 10,062 человекъ и въ томъ числѣ значилось: нижнихъ чиновъ съ семействами 3,725, китайцевъ 3,016, японцевъ 412 и корейцевъ 354. Но въ сущности это не говоритъ ровно ничего въ пользу развитія нашей общественной жизни. Все это соедается и держится только очень немногими личностями, а все остальное относится равнодушно. Наши кружки и общества склеены на живую нитку и при всякомъ случаѣ готовы распастыся, какъ было, напримѣръ, недавно съ музыкальнымъ кружкомъ, который едва не распался. За рѣдкими только исключеніями члены преслѣдуютъ какую нибудь опредѣленную идею, а въ большинствѣ случаевъ проглядываетъ стадное начало или желаніе фигурировать хоть въ муравейникѣ. Нѣтъ словъ, что такъ или иначе всѣ эти общества и кружки ведутъ къ взаимному сближенію, по этого добьются не скоро, такъ какъ общественная роль слишкомъ велика. Общихъ интересовъ покуда не имѣется, какъ и въ былыя времена,—и это составляетъ главную тягость нашей жизни. Понятно, до какого грандіознаго развитія, при такихъ условіяхъ, доходитъ сибетня,—и сибетня въ большинствѣ случаевъ злостная. Одинъ довольно своеобразно, по тѣмъ не менѣе вѣрно, пояснилъ, почему онъ такъ часто дерется и вышибаетъ двери:—«силу дѣвать некуда!» Въ самомъ дѣлѣ, куда же ее дѣнешь, если кругомъ, не смотря на численность всякихъ учреждений, раздается обійй богатирскій храпъ, да слышится гусиный шепотъ сибетни?».

СООБЩЕНО ОФФИЦИАЛЬНО.

ЗАМѢТКА О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХЪ ВЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ *).

(По поводу статьи «Переселенцы въ Сибирь», помѣщенной въ № 22 «Восточнаго Обозрѣнія»).

(Печатается согласно циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, 4-го апрѣля 1882 года, № 1416).

Въ 1883 году, при объѣздѣ и. д. губернатора для обзора области, къ нему въ городѣ Петропавловскѣ заявили нѣсколько семей крестьянъ, слѣдовавшихъ изъ Россіи въ Восточную Сибирь, ошибочно попавшихъ въ Петропавловскій уѣздъ и, по причинѣ истощенія средствъ, не имѣвшихъ возможности продолжать путь. Крестьяне просили указанія мѣстъ для водворенія; имъ предложены были участки, отведенные правительствомъ подъ поселенія въ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ, но они отказались, слышавшись уже о непригодности таковыхъ, и заявили желаніе поселиться также на названныхъ урочищахъ. Имъ отвѣчали, что мѣста эти не предназначены къ заселенію и отбирать ихъ отъ киргизовъ не признается возможнымъ.

Тогда крестьяне просили дозволить имъ разселиться временно по ближайшимъ къ Петропавловску станицамъ и поселкамъ, пока они заработками не приобретутъ средствъ къ продолженію пути; что было имъ дозволено съ порученіемъ уѣзднымъ властямъ наблюдать, чтобы пребываніе крестьянъ въ казачьихъ поселеніяхъ не стѣснялось. Но къ концу того же года переселенцы эти, по совѣтамъ тѣхъ же тобольскихъ ходяковъ, чрезъ приобретенныхъ ими здѣсь уже довѣренныхъ, стали подавать также завѣдомо ложныя прошенія, по шаблону тобольскихъ: съ преувеличеніемъ числа крестьянъ и съ указаніемъ, что они шесть лѣтъ бѣдствуютъ.

Съ прибытіемъ этихъ крестьянъ изъ Россіи, тобольцы также приободрились, такъ какъ могли уже указать хотя нѣсколько семей дѣйствительныхъ русскихъ переселенцевъ, а не фантастическихъ, приславшихъ будто довѣренность на хлопоты по переселенію и остающихся еще на своихъ мѣстахъ.

*) Перепеч. съ отдѣльнаго оттиска изъ № 28 «Акмолинск. Обл. Вѣд.».

Черезъ четырехъ своихъ довѣренныхъ, также тобольскихъ крестьянъ, изъ которыхъ самыми рѣшительными и беззащитными оказались Шаховъ и Елисѣевъ, казанные крестьяне со живыми прошениями и телеграммами обратились отъ имени переселенцевъ изъ Россіи въ высшія правительственныя учрежденія и даже на Высочайшее имя, почти требуя уже отдачи имъ четырехъ названныхъ урочищъ, какъ слѣдующихъ имъ по праву и обѣщанныхъ. Г. степной генералъ-губернаторъ получилъ также прошеніе довѣренныхъ будто бы отъ 7 т. душъ, прибывшихъ изъ Россіи и бѣдствующихъ крестьянъ, и тронутый ихъ положеніемъ, чрезъ канцелярію свою, сообщилъ непосредственно уѣздному начальнику, что разрѣшеніе селиться на урочищахъ дано будетъ весною 1884 года, но только русскимъ переселенцамъ, надѣясь при этомъ склонить киргизовъ къ уступкѣ въ той мѣстности части своихъ земель для водворенія бѣдствующихъ крестьянъ; но когда по донесенію мѣстныхъ властей обманъ тобольскихъ крестьянъ открылся и русскихъ переселенцевъ оказалось 70 семей и при томъ не принадлежащихъ къ парти протестовъ, остальные же все были тобольцы, то впрямь до окончательнаго разъясненія этого дѣла, канцелярію степнаго генералъ-губернатора было сообщено уѣздному начальнику, что разрѣшеніе это послѣдуетъ по обмежеваніи мѣстъ въ 1885 году.

Между тѣмъ тобольцы въ концѣ ея 1883 года, для большаго пріобрѣтенія кажущихся правъ на эту землю, на урочищѣ Мусино заарендовали участокъ на выгодныхъ для киргизовъ условіяхъ, склонивъ ихъ и къ разрѣшенію сооруженія жилыхъ помѣщеній, для чего у киргизовъ же купили срубы и старая зимовка и, пользуясь дальностію разстоянія отъ уѣзднаго пункта, тайно отъ начальства стали обстраниваться, и къ лѣту 1884 года поселеніе было готово изъ наскоро сколоченныхъ домовъ, куда перевезены и семейства крестьянъ изъ деревень, отстоящихъ отъ урочища Мусино всего въ 20—40 верстахъ. Поэтому, въ дальнѣйшихъ своихъ прошеніяхъ они уже прямо заявили, что живутъ съ полнымъ домообзаводствомъ болѣе шести лѣтъ и что ихъ обратятъ и грабятъ киргизы.

Освѣдомясь обо всемъ этомъ отъ уѣзднаго начальника, и. д. губернатора, во время объѣзда области лѣтомъ 1884 года, отправился на урочище Мусино, чтобы лично на мѣстѣ разслѣдовать все дѣло. Къ пріѣзду его, узнавшіе о томъ тобольскіе крестьяне изъ ближайшихъ деревень съѣхались на это урочище въ большомъ числѣ, кромѣ тѣхъ, которые самовольно водворились въ домахъ. Прежде всего начальникъ области сталъ снимать показаніе съ переселенцевъ и ихъ довѣренныхъ, причемъ ясно обнаружилось все ихъ обманная дѣйствія: никакихъ бѣдствующихъ переселенцевъ изъ Россіи не оказалось, все водворенцы—тобольцы ближайшихъ округовъ; довѣренные обличены самими крестьянами въ скрытіи отъ нихъ получавшихся отказовъ, въ которыхъ они давали подписки, въ обнадеживаніи и ложномъ толкованіи отвѣтовъ начальства.

На вопросы довѣренныхъ, гдѣ ихъ довѣрители, прибывшіе изъ Россіи и бѣдствующіе въ числѣ 7 т., довѣренные отвѣчали, что все они еще въ Россіи и бѣдствуютъ тамъ, но что народу можно набрать и болѣе 7 т. въ одной тобольской губерніи, только бы имъ отдали все урочища. Тогда начальникъ области, объяснивъ крестьянамъ всю незаконность и преступность ихъ самовольнаго заселенія чужихъ земель и обманныхъ прошеній, объявилъ, что ихъ все слѣдовало бы выдворить изъ захваченной мѣстности, что разрѣшить имъ образованіе поселенія они не вправѣ собственно властью, но что изъ сожалѣнія къ положенію крестьянъ, сдѣлавшихъ уже затраты на водвореніе, они будутъ ходатайствовать у г. генералъ-губернатора объ оставленіи ихъ на жительствѣ въ урочищѣ Мусино съ причисленіемъ къ нимъ 70 семей крестьянъ, дѣйствительно прибывшихъ случайно изъ Россіи и обѣщавшихъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что водвореніе въ поселеніи этомъ разрѣшалось бы только тѣмъ, изъ крестьянъ тобольскихъ, которые фактически поселились уже на Мусино, съ воспрещеніемъ всякаго новаго причисленія, подъ угрозой немедленнаго выдворенія этапнымъ порядкомъ ослушниковъ.

Затѣмъ въ присутствіи начальника области сдѣлана была перепись всемъ водворившимся крестьянамъ, долженствовавшимъ

составить предположенное поселеніе, причемъ не только не воспрещалось оставаться тамъ тѣмъ, у которыхъ въ избѣхъ и не было печей, но разрѣшалась постройка новыхъ избъ и тѣмъ, которые попали въ списки и съ семьями своими помѣщались въ одной избѣ по нѣскольку семействъ; а не допускалось лишь причисленія вновь прибывающихъ, не значащихся въ спискѣ. Объявлено было также крестьянамъ, что на заселеніе остальныхъ трехъ урочищъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано разрѣшеніе. На все это крестьяне, ожидавшіе выдворенія, изъявили полное согласіе. Но замѣчательно то обстоятельство, что тобольцы не весьма благоприятно отнеслись къ причисленію къ нимъ прибывшихъ изъ Россіи и нуждающихся 70 семей, замѣтивъ, что, если этимъ русскимъ переселенцамъ разрѣшается, то у нихъ есть свои довѣрители тобольскіе крестьяне и изъ российскихъ губерній. Ясно, что довѣренные, получившіе отъ довѣрителей деньги на хлопоты, желали главнымъ образомъ удовлетворить своихъ довѣрителей.

Затѣмъ начальникъ области обратился къ толпѣ киргизовъ, владѣющихъ тѣми урочищами, и объявилъ имъ, что если будетъ разрѣшено поселеніе на Мусино и отобрана у нихъ часть земли, то они сами виноваты, разрѣшивъ крестьянамъ—арендаторамъ постройку домовъ; что русская изба не то, что киргизская юрта, которую—снялъ и ушелъ,—что разрушеніе избы равносильно разворенію хозяина, что на будущее время они не должны допускать образованія крестьянами—арендаторами поселеній съ полнымъ домообзаводствомъ, подѣ страхомъ лишиться заселенныхъ земель, и что отъ нихъ самихъ будетъ зависетьъ сохранить за собой цѣлость земель на всехъ остальныхъ урочищахъ.

На представленіе по этому предмету начальника области послѣдовало разрѣшеніе г. генералъ-губернатора. Казалось бы дѣло должно было этимъ и покончено. Ничуть не бывало. Тобольцы, ободренные успѣхомъ образованія одного поселенія, рѣшились, во что бы ни стало, оттягать у киргизовъ и остальныхъ урочища Довѣренные ихъ, хотя и давше подписку, что не будутъ возбуждать ходатайствъ, какъ обличенные уже въ нечестныхъ дѣйствіяхъ, не могли успокоиться, впрямь, по причинѣ невозможности раздѣлаться съ довѣрителями, дававшими имъ деньги на веденіе дѣла.

Такъ въ концѣ минувшаго года уѣздный начальникъ донесъ, что при поѣздкѣ его на урочище Мусино обнаружено было, что 19 семей тобольскихъ крестьянъ Ишневскаго округа, по вызову тѣхъ же довѣренныхъ, тайно прибыли въ селеніе Явленное и предпринимаютъ домообзаводство, разгнѣвившись пока у своихъ родственниковъ и знакомыхъ, а нѣкоторые успѣли пріобрѣсти землянки и небольшіе срубы. Предписано было выдворить ихъ немедленно, что и было исполнено уѣзднымъ начальникомъ совершенно гуманно и снисходительно. 12 семействъ отправились обратно добровольно, пять семей съ понуженіемъ, причемъ имъ было даже оказано пособіе подводами, такъ какъ не только скота или какого имущества, но кромѣ ношебнаго платья у нихъ ничего съ собой не было взято; двумъ же семьямъ, въ которыхъ были больные, разрѣшено было остаться до выздоровленія и затѣмъ уже онѣ возвратились въ свои деревни. Довѣренные Черепашковъ и Меньщиковъ, оказавшіеся виновными въ подговорѣ къ переселенію этихъ крестьянъ, привлечены уѣзднымъ судьей къ отвѣтственности за мошенничество. Никакихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны властей не было, никакого скота и имущества крестьяне не покидали и никакихъ разрушеній избъ, печей и оковъ не производилось, напротивъ—лажуки эти въ полной исправности переданы для помѣщенія тѣмъ изъ крестьянъ российскихъ губерній, которые не успѣли еще поставить себѣ избъ. Не могло составить также большихъ трудовъ и бѣдствій для выдворенныхъ семей возвращеніе въ свои деревни, верстахъ въ 20—30.

Одновременно съ тѣмъ уѣздный начальникъ донесъ, что довѣренные тобольскихъ переселенцевъ вызываютъ письменно крестьянъ изъ нѣкоторыхъ деревень Курской губерніи, для причисленія на урочищѣ Мусино, вслѣдствіе чего начальникъ области, въ январѣ настоящаго года, просилъ г. курскаго губернатора принять мѣры къ предотвращенію такого переселенія.

во избѣжаніе напраснаго разворенія крестьянъ, такъ какъ въ Акмолинской области не имѣется мѣста для водворенія ихъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Уралъ—страна исключительно крупной желѣзной промышленности, страна сырья, которое дальнѣйшую свою переработку на издѣлія прямаго потребленія находитъ уже далеко за предѣлами Урала. Такой характеръ области не могъ въ связи съ другими обстоятельствами не повліять на совершенное отсутствіе здѣсь другихъ родовъ желѣзной промышленности, обрабатывающей полуфабрикаты въ вещи. Масса заводскихъ рабочихъ и теперь умѣетъ только выплавлять, съ грѣхомъ пополамъ, чугуунъ, приготовить изъ него сырье—желѣзо, сталь и проч. Ни одинъ почти изъ большихъ или маленькихъ уральскихъ заводовъ (кроме развѣ Златоустовскаго и Артинскаго), ни раньше, ни послѣ, никогда не устранивалъ у себя ни одной мастерской, ни фабрики, гдѣ специально изъ полуфабрикатовъ готовились бы вещи прямаго потребленія (машинны, инструменты, орудія вообще хозяйства, ремесла или науки), требующія для своего изготовленія болѣе искусства и болѣе знанія отъ работника, чѣмъ требуютъ того теперешія уральскія ведра, чугуны и проч. Такимъ образомъ, на Уралѣ не создались даже въ малыхъ размѣрахъ ни кустарная, ни фабричная промышленность—переработки желѣзнаго сырья прямо на вещи, не могъ создаться потому и классъ искусныхъ работниковъ для этого дѣла; этому препятствуетъ также существующій нынѣ законъ, который воспрещаетъ въ горнозаводскихъ имѣніяхъ огнедѣйствующія заведенія, въ видахъ сбереженія лѣса и, наконецъ, ни на шагъ не подвигающееся впередъ (снять наши присутствія по крестьянскимъ дѣламъ!) надѣленіе крестьянъ горнозаводскихъ дачъ лѣсными угодьями—все это объясняетъ, почему въ самой столицѣ Урала, Екатеринбургѣ, великолѣпно процвѣтаютъ магазины желѣзныхъ издѣлій и руднично-фабричныхъ инструментовъ англійскихъ, американскихъ и вѣмецкихъ торговыхъ фирмъ. Это въ центрѣ-то желѣзно-стальной россійской промышленности?!.. Однако, слышны увѣренія: едва только отыщется каменный уголь и тотчасъ же все измѣнится моментально. Хотя и проведена уже къ отысканнымъ мѣсторожденіямъ, около Каменскаго завода въ Камышловскомъ уѣздѣ, вѣтъ отъ екатеринбургскаго тюменской дороги, но о безопасности ихъ и до сихъ поръ еще никто утвердительно не рѣшается сказать, никто не думаетъ приступить къ разработкѣ ихъ, и вмѣсто этого идетъ слухъ о производствѣ какихъ-то новыхъ развѣдокъ. Приходится жить пока надеждой. Необходимость перехода къ вполнѣ обрабатывающей промышленности вызывается еще слѣдующими соображеніями: привозные сырые предметы заграничной желѣзной промышленности обложены у насъ въ настоящее время громадными пошлинами, русскія произведенія этого рода не могли ранѣе конкурировать съ ними, введеніе же пошлинъ дастъ возможность къ этому; центры промышленности, обрабатывающей уральскіе полуфабрикаты на предметы прямаго потребленія, отъ Урала, а тѣмъ болѣе отъ Сибири, находятся далеко, тѣмъ не менѣе часть переработанныхъ тамъ уральскихъ полуфабрикатовъ, въ видѣ готовыхъ издѣлій, изъ этихъ центровъ возвращается обратно на Уралъ и еще большая часть идетъ дальше въ Сибирь,—значитъ въ цѣнѣ этихъ издѣлій, поступившихъ на рынки Сибири и Урала, заключается лишняя стоимость перевозки въ центры сырья и отуда обратно готовыхъ издѣлій. Для Сибири же, когда послѣдняя соединяется желѣзными и искусственными водными путями съ Рос-

сией, пока тамъ не разовьется своя промышленность, наступаетъ время большаго спроса на всякія русскія произведенія, имѣющія мѣсто на сибирскихъ рынкахъ, въ томъ числѣ, значить, и на желѣзныя,— для нея стало быть, такая экономія дала бы въ результатѣ очень почтенныя суммы; да и для обширнаго Урала она точно также была бы нисколько нелишней. Впрочемъ, до этого пока еще далеко, а въ настоящее время наши заводчики даже для собственныхъ своихъ потребностей не могутъ найти порядочныхъ слесарей.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обзор.“). 23-го іюля здѣсь получена депеша о томъ, что землетрясеніемъ разрушило пикетъ Джиль-арыктъ. Пикетъ—это слово чисто мѣстное, а потому я объясню его. Въ Семирѣчьи почтовые станціи, по малонаселенности края, были располагаемы на голыя стѣны, вѣдъ всякихъ селеній, а потому и назывались, въ военный манеръ, пикетами. Пикетъ Джиль-арыктъ (съ киргизскаго значить: вѣтряный ручей, источникъ) лежитъ при самомъ входѣ дороги (изъ Пишпека въ Караколъ) въ грандіозное Буамское ущелье, гдѣ выходитъ рѣчка Кочюрка въ долину Чу. Тутъ селенія никакого нѣтъ, а только прижался къ скалѣ дворикъ единственнаго почтоваго дома, который и есть пикетъ. Джиль-арыктъ отстоитъ за 100 верстъ отъ Пишпека на востокъ, вверхъ по рѣкѣ Чу, и, значить, землетрясеніе охватило весьма широкій районъ. Вѣроятно, землетрясеніе не ограничилось Джиль-арыкомъ, а зашло и дальше, но изъ Каракола телеграфъ нѣтъ, а почта (за 400 верстъ) еще не успѣла прійти. Изъ Пишпека пока получены дополнителныя извѣстія, что тамъ сегодня (23 числа) разрушено женское и мужское училища, сильно повреждены домъ уѣзднаго начальника, тюрьма, казначейство, немного пострадала церковь. Значитъ, землетрясеніе въ Чуйской долинѣ продолжается уже полторы сутокъ. Сейчасъ получены извѣстія изъ выселка Илійскаго (это—третья станція отъ Вѣрнаго по тракту на Семипалатинскъ, она находится отъ насъ въ 70-ти верстахъ и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣку Или, гдѣ построена чрезъ рѣку грандіозная мостъ, стоющій 200,000 рублей). Оказывается, что въ ту самую минуту, когда въ Вѣрномъ (на 22 число) ощущали самое сильное землетрясеніе, было оно и на рѣкѣ Или, на столько сильно, что переполошило спавшихъ людей, куръ, собакъ и проч. Сотрясеніе продолжалось болѣе полунощны. Деревянный мостъ сильно колебался, происходила трескотня дерева, но мостъ устоялъ. Въ 9 часовъ вечера, 23-го числа сообщили изъ Пишпека, что колебанія земли сдѣлались учащенными, чрезъ нѣсколько минутъ. На 24 число, ночью въ 2¼ часа, въ Вѣрномъ опять былъ подземный ударъ. Утромъ телеграфъ принесъ извѣстіе, что этотъ ударъ былъ и въ Пишпекѣ, и въ Отарѣ. Генералъ-губернаторъ, возвращаясь въ Омскъ изъ Семирѣчья, въ Маломъ Аягузѣ (не доѣзжая Сергіополя) получилъ первое извѣстіе, по телеграфу, о случившейся катастрофѣ и приостановился тутъ, потребовавъ подробныхъ свѣдѣній. Губернаторъ же, возвратясь изъ сѣверныхъ уѣздовъ области 23-го числа вечеромъ, 24-го отправляется въ Токмакскій уѣздъ, т. е. на мѣсто катастрофы, куда уже командированы 4 врача изъ Вѣрнаго и нѣсколько фельдшеровъ для поданія помощи раненымъ. Въ горахъ стали находить убитыхъ людей и скотъ. Дѣло не обошлось и тутъ безъ курьезовъ. Назначенный балъ въ лѣтнемъ помѣщеніи военнаго собранія, по случаю царскаго праздника, всетаки, состоялся 22-го числа вечеромъ, не смотря на то, что ужасныя вѣсти изъ Пишпека уже были здѣсь. И много было публики, и много танцовали, не замѣтивъ подземнаго удара, бывшаго въ 11 часовъ ночи, на 23-е число. А сегодня, 24-го числа, по утрамъ, когда уже землетрясеніе начало поутихать, полицейскіе околоточные въ Вѣрномъ, обходя дома, просили жителей спать не въ домахъ, а на дворахъ и въ садахъ.

В разрушенных селеніях жителей состояло: въ Вѣловодскѣ 123 семьи—389 душъ мужскаго и 353 женскаго пола; во время землетрясенія въ немъ 27 убито и 43 ранено; въ Карабалтахъ 76 семей—239 душъ мужскаго и 236 женскаго пола (убито 17 и ранено 20); въ Сукулукѣ 56 семей—175 душъ мужскаго и 160 женскаго пола.

25-го числа, наконецъ, тревожныя извѣстія изъ Пишпека зашли, хотя и получено сообщеніе о томъ, что тамъ въ этотъ день былъ еще легкій ударъ; но увѣренію нѣкоторыхъ, почью было очень легкое колебаніе почвы и въ Вѣрномъ. Съ Ташкентомъ было прервано прямое телеграфное сообщеніе, такъ какъ 36 столбовъ сломаны или повалены, и извѣстій оттуда до сихъ поръ нѣтъ.

Село Шеманаевское, Томской губерніи, Війскаго округа (корр. „Восточн. Обзор.“). Въ ночь съ 11-го на 12-е июня, въ нашемъ селѣ былъ пожаръ отъ поджога неизвѣстными личностями, жертвой котораго сдѣлалось 13 дворовъ со всеми службами, припасами и имѣніемъ, такъ что 19 семей остались безъ крова и куска хлѣба. Пожаръ случился въ самомъ центрѣ села, при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, благодаря которому только и не сгорѣло все наше село, такъ какъ по направленію этого вѣтра, къ рѣкѣ Убѣ, располагалась небольшая часть его. Не будь этого вѣтра, а будь другой, наше село непременно все сдѣлалось бы жертвою пламени (какъ было въ 1881 году въ деревнѣ Старо-Алейской, въ 1882 году — Красноярской); тѣмъ болѣе что у насъ — да и не только у насъ, но и по всей нашей Убинской волости, не имѣется простыхъ, необходимыхъ пожарныхъ инструментовъ, а приобрести ихъ, безспорно, есть возможность, хотя бы на деньги, получаемыя съ виноторговцевъ, за допущеніе въ селѣ двухъ питейныхъ заведеній. Деньгъ этихъ собирается около 1,000 руб. и куда онѣ идутъ — неизвѣстно; никто сборъ ихъ не проверяетъ, все шито и крыто! Вслѣдствіе личнаго разрѣшенія г. предсѣдателя томскаго губернскаго правленія, нынѣ исправляющаго должность губернатора, а раньше ревизовавшаго, между прочимъ, нашу волость, для погорѣльцевъ открыта мѣстная, не выходящая изъ волостнаго раіона подписка, которая дала не блестящіе результаты: собрано всего только 50 руб. Къ одному горю присоединяется другое—повсемѣстный плохой урожай хлѣбовъ и неурожай травъ, вслѣдствіе засухи! Къ этому нужно прибавить падежъ рогатаго скота и домашней птицы.

Въ 30 верстахъ отъ нашего села къ западу, на земляхъ Алтайскаго горнаго округа, съ 1877 года возникло изъ „заимокъ“ селеніе подъ названіемъ „Золотушинское“, и въ настоящее время въ немъ 70—80 дворовъ, населенныхъ преимущественно переселенцами изъ Воронежской, Харьковской, Рязанской и др. губерній. Поселившиеся въ большинствѣ переименовались въ семипалатинскіе мѣщане, частью въ мѣщане городовъ Семирѣчинской области, а нѣкоторые еще не успѣли „приписаться“. За мѣстность, какъ подъ селеніемъ, такъ и пашнями и сѣнокосами, они платятъ аренду по 40 коп. за десятину... Ходятъ слухи, что этихъ переселенцевъ обязали, подъ страхомъ выселенія съ земель Алтайскаго округа, платить 6 руб. оброка и записаться въ крестьяне нашей волости.

Въ катаджкѣ при нашей волости въ настоящее время заключены 6 человекъ киргизовъ, заподозренныхъ въ конокрадствѣ. Одинъ изъ киргизовъ, идя по улицѣ, урочиваетъ волостнаго сотскаго сводить его покориться (здѣсь арестованные питаются у крестьянъ): „Пожалуйста, клѣбъ кочу, два сутка не ѣлъ“. Сотскій не соглашается, арестованный упорно неидетъ въ тюрьму голодный, происходитъ борьба, а въ заключеніе прибѣгаютъ еще два сотскихъ и задаютъ заключенному хорошую тренку.—За что?—спрашиваютъ.

—Убѣжать хотѣлъ, собака.—Нѣтъ, проголодался,—говоритъ обвиняемый:—кормовыхъ денегъ не даютъ и къ крестьянамъ не отпускаютъ поѣсть. Это вѣрно: въ кормовыхъ деньгахъ г. земскій засѣдатель отказалъ, приказывая заимствовать изъ мірскаго капитала при волости, а сей точно также въ рукахъ „начальниковъ“. Притомъ насъ удивляетъ, къ чему содержится при волости такіе подсудимые, какъ конокрады: или потому, что въ селѣ резиденція г. засѣдателя, фактически никогда тутъ не живущаго, по немнѣно квартиръ, или потому, что изъ волости можно скорѣе бѣжать (чему было 5 примѣровъ), не дождавшись суда и слѣдствія.

Хабаровна (корресп. „Вост. Обзор.“) Власть имущія лица на нашихъ далекихъ окраинахъ не особенно стѣсняются въ приобретеніи средствъ; такъ видный чинъ полиціи М. на первыхъ же порахъ послѣ своего назначенія началъ употреблять на свои работы арестантовъ: часть изъ нихъ отрядилъ въ лѣсъ рубить дрова, а часть на лошадяхъ ссыльно-каторжной команды заставилъ дрова эти доставлять въ Хабаровку. Полицейское управленіе отапливается на средства отъ города, но предусмотрительный М. входитъ въ сдѣлку съ кѣмъ нужно, назначаются торги на поставку дровъ для полиціи, о которыхъ никто не извѣщается; является подставное лицо отъ полицейскаго заправила нѣкто П—въ, и только... П—въ, или, вѣрнѣе, М., берется доставлять дрова по пяти рублей за сажень, тогда какъ самая высокая цѣна у насъ 4 рубля; можно бы поручиться, что за эту цѣну, т. е. по 4 рубли за сажень, нашлось бы много подрядчиковъ, да и трудъ несчастныхъ арестантовъ не эквелоатировался бы въ пользу разныхъ хищниковъ, тогда какъ руки ихъ нужны на постройку тюрьмы, которая уже строится около двухъ лѣтъ, или болѣе, и все не можетъ выстроиться. Кстати о тюрьмѣ; надо замѣтить, что тюрьма эта деревянная и ничуть не громадная по величинѣ, напротивъ, даже небольшая. Не знаю вѣрной цифры, но знаю, что на постройку этой тюрьмы употреблены десятки тысячъ, да къ этому надо прибавить содержаніе двухъ сотъ арестантовъ, спеціально назначенныхъ сюда для постройки; въ виду такой затраты казны можно было бы обратить болѣе серьезное вниманіе на это дѣло. О полицейской дѣятельности того же М. можно судить по слѣдующимъ фактамъ: нѣсколько времени тому назадъ, былъ препровожденъ изъ военнаго полугоспиталя въ полицейское управленіе якутъ, съ отнятой, параличемъ, рукой и ногой; изъ полугоспиталя онъ выписанъ, какъ бы не подлежащій, по уставу, госпитальному лѣченію; по приказанію М., якута втолкнули въ полицейскую коюрку и тѣмъ кончилось водвореніе несчастнаго больнаго въ полиціи и вспомяли о немъ лишь только тогда, когда якутъ отъ голода умеръ въ катаджкѣ. Заслуживаетъ также нѣкотораго интереса другой дѣятель нашего дальняго городка, П—въ. Солдатки его команды сдѣлали складчину на покупку невода; и онъ, подъ видомъ благородства души, предложилъ свою часть, т. е. денегъ на неводъ, — неводъ готовъ, рыба ловится хорошая и много; П. самъ сортируетъ и... Затѣмъ, каждая рыбина снабжается ярлычкомъ съ адресомъ и доставляется по назначенію. Солдатки же, между тѣмъ, хлопотавшіе объ улучшеніи нищи, довольствуются одними потрохами; къ этому нужно добавить, что г. П. не уплатилъ въ артель слѣдующей съ него части на неводъ, а неводъ захватилъ въ свои руки.

Включеніе разсказу о новости, взбудоражившей наше спящее царство: изъ-подъ цѣлыхъ печатей и замковъ пакгауза, по мановенію, должно быть, волшебнаго жезла,—иначе и быть не могло,—исчезло сорокъ кульковъ американской крупчатки; розыскиваютъ воровъ... кульки же какъ на зло не отыскиваются, впрочемъ, злые языки болтаютъ, что кульки эти находятся у одного ростовщика-спирита,

который, благодаря силѣ спиритизма, дѣлаетъ поистинѣ чудеса въ нашемъ градѣ. Полиція, видимо, его боится и оставляетъ въ покоѣ.

ДВА ДНЯ ВЪ БУДДИЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ УНЬЧЖА-СИОМѢ.

(Продолженіе).

Священнодѣйствующія ламы и благоговѣнная публика.—«Сорь» и музыкальная процессія съ нимъ.—Утомительный антрактъ въ богослуженіи и увеселяющія маски.—Гостеприимство монастыря.—Появленіе масокъ и религіозныя пляски ихъ.—Боги умерщвляютъ «человѣка изъ гѣста». —Появленіе Гуртутуна и сожженіе «сора». —Конецъ плясокъ и неутомимая маска. — Чама—въ другихъ монастыряхъ Монголіи. — Миларъ авани-чамъ.

Когда мы вновь спустились къ хуралу, здѣсь происходило уже богослуженіе, служащее прелюдіей къ чаму. Ламы сидѣли въ два ряда, на длинныхъ коврахъ, разостланныхъ передъ крыльцомъ хурала. На крыльцѣ, на высокомъ стулѣ сидѣлъ, поджавъ подъ себя ноги, ширетуй-лама, держа въ одной рукѣ колокольчикъ, въ другой домбуръ. Двое изъ ламъ сидѣли въ острокопечныхъ колпакахъ, въ родѣ тѣхъ, какіе дѣлають изъ бумаги наши дѣти; остальные въ высокихъ шапкахъ.

Ламы читали парасѣвъ молитвы, по временамъ заглушая свое бубчанье звономъ мѣдныхъ тарелокъ и звуками трубъ. Среди этого торжественнаго чтенія молитвы, иногда раздавался громкій крикъ продавца тягучекъ: «тангоръ! тангоръ!», проходившаго въ толпѣ зрителей позади ламъ.

Зрители сидѣли на буграхъ, окружающихъ площадку передъ крыльцомъ хурала и на ступеняхъ самого хурала. Мы съ Санданъ-Джимбои также помѣстились на одной изъ верхнихъ ступеней; у моихъ ногъ сидѣла старушка; ея набожное передвиганіе чотокъ безпрестанно прерывалъ одинъ грязный мальчишка, опираясь руками въ спину старушки; старушка то и дѣло должна была рукой дѣлать жестъ, какъ будто отгоняла назойливую муху. Впереди меня, загораживая видъ на ширетуй-ламу, стоялъ долгозвизый парень, вѣшій жукубы и выплывавшій косточки, нимало не заботясь о томъ, куда онѣ падаютъ: на головы простыхъ зрителей, сидящихъ на нижнихъ ступеняхъ крыльца, или на головы поющихъ ламъ.

Кончивъ молитву, ламы поднялись съ своихъ мѣстъ и отъправились вонъ изъ монастырской ограды; впереди ихъ понесли стовпикъ съ «соромъ». Соромъ называется фигура, которая спеціально готовится для чама. Она состоитъ изъ выдѣлѣннаго человѣческаго черепа и стрѣлы, воткнутой въ него отвѣсно. На серединѣ стрѣлы продѣто сердце, окрашенное бѣлой краской. Отъ верхняго конца стрѣлы къ угламъ трехугольнаго подноса, на которомъ лежитъ черепъ, протянуты шнуры, увѣшанные флагами изъ разноцвѣтной бумаги, такъ что все сооруженіе напоминаетъ судно, стоящее на Невѣ въ праздничный день.

Мы вѣдѣвъ за остальной публикой также двинулись за процессіей. Обогнавъ её, мы остановились около площадки, гдѣ предполагался чамъ. Процессія подѣ звуки тарелокъ двигалась очень медленно, окруженная густой толпой; о ея движеніи можно было заключать только по знаменамъ, которыя несли впереди ея. Когда процессія придвинулась къ площадкѣ, толпа разступилась, и намъ стало видно передніе ряды ламъ, идущіе тотчасъ позади сора. Изъ толпы часто выдвигались два, три человѣка на дорогу, преимущественно женщины, и дѣлали земные поклоны навстрѣчу двигающейся процессіи. Между тѣмъ на площадкѣ разстлала для ламъ подстилки, ставили кресло или тронъ для ширетуй-ламы. Когда соръ поставили на серединѣ площадки противъ сѣдальца ширетуй-ламы и окружили его знаменами, ламы сложили свои музыкальные инструменты и удалялись въ монастырь. Площадка, окруженная густой толпой зрителей, опустѣла; остался на ней только четыре маски, пришедшія съ процессіей, для сохраненія порядка. Двѣ изъ этихъ масокъ были десятилѣтніе мальчишки; они были одѣты въ простое бѣлое платье;

маски изображали мертвыя головы; другія двѣ маски были взрослые ламы; одинъ былъ одѣтъ мужчиной, другой, повидимому, женщиной; подѣ послѣдней маской скрывался сынъ Пунцика. Эти маски время отъ времени бросались на толпу, которая съ крикомъ разбѣгалась; это, повидимому, дѣлалось не столько для дисциплины, сколько съ цѣлью развлечь толпу въ ожиданіи начала чама. Дѣйствительно ждать начало чама становилось скучно. Мое положеніе усугубилось тѣмъ еще, что ирва (т. е. экономя монастыря) вздумалъ выдѣлнить меня изъ толпы. Онъ попросилъ меня слѣдовать за собой и указалъ мнѣ мѣсто на коврѣ во второмъ ряду; въ первомъ ряду должны были сѣсть ламы. На это я безпрекословно согласился, потому что новое мѣсто давало мнѣ возможность хорошо увидѣть чамъ. Но вслѣдъ затѣмъ, какъ я уѣхалъ, передо мной очутился стовпикъ съ грушами, грецкими орѣхами и хлѣбомъ, а также чайникъ и чайная чашка. Это почетное угощеніе со стороны монастыря тотчасъ же всю толпу привлекло къ тому мѣсту, гдѣ я сидѣлъ. Чтобы не обидѣть ирву, я долженъ былъ вынуть одну чашку и дать такимъ образомъ маленькое представленіе мѣстному населенію, такъ какъ въ то время, какъ я пилъ, передо мной образовался плотный фронтъ звѣакъ.

Около часу мы просидѣли въ нетерпѣливомъ ожиданіи начала чама, шуря глаза отъ яркаго солнца, бившаго прямо въ глаза. Потомъ одинъ за другимъ стали приходиться ламы и располагаться въ переднемъ ряду; ширетуй-лама занялъ свое мѣсто на высокомъ креслѣ. Я очутился свади оркестра; впереди меня сидѣли два мальчугана ламы, которые били въ бубны; влѣво отъ нихъ сидѣли старыя ламы съ мѣдными тарелками, а вправо два трубочача. Когда оркестръ составилъ, тарельщики подвѣли свои тарелки и тронули одну объ другую; раздался глухой звонъ; затѣмъ послѣдовалъ полный ударъ въ тарелки, второй, третій и т. д.

«Маски идутъ!»—подсказалъ мнѣ Пунцикъ, очутившійся возлѣ меня. Я взглянулъ въ сторону монастыря и увидѣлъ, что толпа въ этомъ мѣстѣ раздвигается и изъ нея показывается фигура въ маскѣ и въ шелковомъ платьѣ, медленно двигающаяся и важно жестикулирующая. На нѣкоторомъ разстояніи за нею показалась другая фигура, потомъ третья и т. д., всего одиннадцать фигуръ. Вошедши на арену, они образовали кругъ около сора. Маски сдѣланы вдвое шире противъ человѣческаго лица, отчего всѣ фигуры казались большеголовыми; точно передъ вами плещетъ хороровѣ изъ подошвенниковъ. Одна маска имѣла форму птичьей или вороньей головы; она изображала бога Шарибо; другая имѣла поднятый кверху хоботъ, какъ у слона; нѣсколько масокъ было съ рогами; рогатая синяя маска изображала бога Чойджилла. Остальныя маски имѣли видъ карикатурныхъ человѣческихъ лицъ; нѣкоторыя изъ нихъ какъ будто были сдѣланы иллюстраціями къ гоголевскимъ типамъ. Одѣты были танцующія фигуры въ превосходныя шелковыя платья. Сначала уродливыя маски какъ будто мѣшаютъ въ этихъ фигурахъ правятыя плещущихъ боговъ, но постарайтесь забыть, что это ламы, и не смотрите на старыя сапоги, которые остались на ихъ ногахъ; и мѣшаютъ вамъ сказать, что передъ вами боги «квиваютъ своими золотыми пятаками», какъ можно долгие и упорѣе любуйтесь на ихъ серьезныя, разбѣренныя движенія и на ихъ царскія одежды, и мало-по-малу съ вашимъ опущеніемъ совершится преобразование въ родѣ того, какое совершается, когда долго сморщивъ въ стереоскопъ, и если не совѣмѣть, то въ значительной степени вы приблизитесь къ этой иллюзіи, которую, по всей вѣроятности, во время чама испытываетъ толпа вѣрующихъ буддистовъ.

Пляска одиннадцати фигуръ раза три прерывалась, чтобы дать мѣсто особымъ вставочнымъ представленіямъ. Разъ въ подобномъ антрактѣ плясали мальчишки въ маскахъ въ видѣ мертвыхъ головъ; въ другой разъ дали представленіе другія двѣ маски, изображавшія мужчину и женщину; въ третій разъ въ серединѣ круга плясали Чойджилъ и Шарибо; въ это время на серединѣ арены былъ вынесенъ подносъ съ сдѣланнымъ изъ гѣста человѣчкомъ. Пляска этихъ двухъ боговъ кончилась тѣмъ, что они разрубили этого человѣчка, такъ называемаго лянъкай, на мелкія части и разбросали ихъ по аренѣ.

Теперь чамъ близился къ концу.

Въ толпѣ заговорили: «идетъ гурьтунъ!». Онъ не шелъ, а неся; тарелки гремѣли утученно, трубы трубили во всю мочь. Влѣтъивши въ кругъ, гурьтунъ завертѣлся около сора. Онъ былъ въ шелковомъ бѣломъ одѣяніи, опоясанномъ въ таль; на головѣ его былъ желѣзный шлемъ; къ спицѣ было прикрѣплено до пяти красныхъ флаговъ; въ рукахъ у него были лукъ и стрѣлы. Сдѣлавъ два, три круга около сора, онъ подлѣталъ къ ширетуй-ламѣ и опустился къ нему на колѣни свои вооруженныя дукомъ руки, а потомъ и голову; ширетуй-лама благословилъ его. Затѣмъ все собраніе ламъ двинулось вдоль по дорогѣ съ гурьтуномъ впереди; сдѣлавъ шаговъ сорокъ, ламы опять остановились. Здѣсь былъ сложенъ костеръ изъ травы, на которомъ предполагалось сжечь соръ. Ширетуй-лама проиталъ сначала молитву; во время чтенія ея гурьтунъ сидѣлъ на стулѣ впереди ширетуй-ламы, лицомъ на востокъ; когда молитва кончилась, гурьтунъ вскопчалъ, закружился и выпустилъ на востокъ три стрѣлы. Затѣмъ ширетуй-лама взявъ въ руки соръ и кинулъ его на костеръ; пока жгли костеръ, гурьтунъ еще три раза выстрѣлялъ, и затѣмъ быстро понесся въ монастырь. Народъ падалъ передъ нимъ на колѣни и творилъ земные поклоны.

Когда соръ былъ сожженъ, ширетуй-лама съ оркестромъ изъ ламъ вернулся въ хураль; маски уже ждали его здѣсь, расѣвшися, кто на ступеняхъ храма, кто просто на землѣ, не смотря на свои шелковые ризы. Оркестръ помѣстился на крыльцѣ и вновь началась пляска, вырожденіе которой маски одна за другой медленно удалялись въ храмъ. Наконецъ, осталась на дворѣ передъ храмомъ всего одна маска. Долго этотъ богъ кружился передъ входомъ храма; вотъ онъ уже у самаго крыльца и вотъ, вотъ подниметъ ногу, чтобъ вступить на нижнюю ступень, какъ его будто вихремъ снова унесетъ на середину двора.

Но, наконецъ, и этотъ неутомимый—богъ вступилъ на ступени храма. Смотрѣть болѣе было нечего, и мы отправились въ селью нашихъ друзей Лодына и Серена.

На всѣ чамы въ одномъ родѣ. Санданъ-Джимба насчиталъ мѣ до 5 родовъ чамовъ. Тотъ, который мы видѣли, кажется, самый обыкновенный и называется чамба. Кромѣ того, есть еще слѣдующіе чамы:

Шяныкба: пляшущія фигуры имѣютъ шляпы съ широкими полями, сдѣланныя изъ картона и позолоченныя; на макушкѣ шляпы утверждены прорѣзной гребень съ «Эрдени» на верхушкѣ. Въ одной рукѣ фигура держитъ пуръву, т. е. шаръ, изъ котораго торчатъ наконечникъ стрѣлы; въ другой рукѣ человѣческой черепъ, монгольски хуни кабыкъ, потангутски тоба.

Чокыръ: шапка состоитъ изъ пяти картонныхъ лопастей, представляющихъ изображенія боговъ. Такая шапка называется мѣджанъ; въ лѣвой рукѣ пляшущаго колокольчикъ, въ правой очиръ. Пляшущіе во время пляски поютъ духовные стихи.

Донкыръ: одѣяніе пляшущихъ въ родѣ колчуки изъ верблюжьихъ костей; изъ костей нарбааны четырехугольники и кружки, которые покрыты рисунками; голова прикрыта мѣдной маской. Это очень дорогой чамъ; Санданъ-Джимба видѣлъ его только одинъ разъ въ своей жизни, именно въ Пекинѣ, гдѣ онъ былъ исполненъ по желанію Джанджа-гегена. Прежде его совершали въ монастырѣ Чуйзонъ въ провинціи Амдо, который построенъ Джанджа-гегеномъ, но послѣ мусульманскаго возстанія монастырь обдѣлалъ, и теперь донкыръ-чамъ здѣсь не исполняется.

Наконецъ, есть еще миларъ-ава и чамъ. На сцену выходятъ боги Миларъ-ава, Чаулиба, два старика-охотника, два оленя и двѣ собаки. Старики называются потангутски Гомбу-Лочжу и Серинъ-намджу, монгольски Хара-обугюнъ и Чаганъ-обугюнъ, т. е. «черный и бѣлый старикъ». Этотъ чамъ исполняется только въ монастырѣ Шячунъ, лежащемъ на берегу Желтой рѣки, да въ одномъ монастырѣ въ Алашани. Пляшущіе во время пляски говорятъ рѣчи, въ Шячунѣ на тангутскомъ языкѣ, въ Алашани на монгольскомъ. Старикъ-охотникъ

изображаются дикарями; они не знаютъ земледѣлія, питаются листьями крапивы (халгай) и не знаютъ наслажденія выше, какъ преслѣдованіе горныхъ и стѣнныхъ животныхъ. Богъ Миларъ-ава убѣждаетъ ихъ прекратить истребленіе невинныхъ животныхъ, поклониться богамъ, причаститься ному (т. е. книгѣ). У Серинъ-намджу сердце мягче и онъ склоняется на рѣчи бога; по Гомбу жестоковѣрный; онъ не хочетъ и слышать о перемѣнѣ образа жизни. Тогда Серинъ-намджу придумываетъ хитрое средство, чтобъ увлечь своего товарища за собой на путь, проповѣдуемый богомъ. Онъ говоритъ своему другу: «Я здѣсь остался и сдѣлаюсь ламой; ты же вернешься домой. Дома у меня осталась молодая и красивая жена. Если ты поклониться богу, то я дамъ тебѣ письмо домой, чтобъ тебѣ отдали мою жену». Гомбу обрадовался и на томъ же кругу поклонился богу, по во время поклоненія онъ ощутилъ, что въ душѣ его совершилось что-то необыкновенное.

—«Какое великое и пріятное чувство!»—воскликнулъ онъ, поднимаясь съ земли:—«и я остаюсь здѣсь и становлюсь ламой!»

Г. Потанинъ.

(Оканчаніе будетъ).

ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ.

Въ 27 № „Сибири“ помѣщена замѣтка о томъ, что забайкальскій губернаторъ предложилъ обществу войти съ ходатайствами о замѣнѣ натуральной дорожной повинности денежною, буде то они находятъ для себя выгоднымъ и удобнымъ, причемъ уважаемая газета, передавая это извѣстіе, дала отъ себя заключеніе два—три слова, выражающія сочувствіе и одобреніе. Безспорная важность этого вопроса заставляетъ насъ взяться за перо и приподнять немного завѣсу, дабы яснѣе представить читателямъ ту неприглядную картину, которую, при достаточномъ выясненіи играющихъ роль данныхъ, представляетъ эта тяжелая для населенія повинность.

Много скорбныхъ страницъ будетъ въ исторіи сибирскаго населенія, но столько скорби и печали за прошлое не дастъ ни одна изъ нихъ, сколько дастъ страница горькихъ повѣствованій о знаменитомъ главномъ трактѣ. Мы не думаемъ пускаться въ доказательство этихъ словъ, перечисляя всѣ недуги этой повинности, или говорить о ней болѣе или менѣе подробно, такъ какъ увѣрены, что мало-мальски знающій жизнь сибирскаго крестьянина согласится съ тѣмъ, что мнѣніе это не нуждается въ доказательствахъ. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не объ уменьшеніи тяготы, а только о переложеніи этой тяготы съ природы на деньги. Въ силу этого мы позволимъ себѣ говорить только въ этихъ предѣлахъ, т. е. скажемъ о томъ, пришла ли пора обратить эту повинность въ денежную, и, для большей ясности, возьмемъ для примѣра именно ту область, гдѣ администрація сочла нужнымъ поднять этотъ вопросъ. Забайкалье—одна изъ тѣхъ областей, гдѣ дорожная повинность выдѣляется своей особой тяготой. Главный трактъ, на который преимущественно обращается вниманіе, начинается отъ станціи Сибѣжной, одной изъ южно-береговыхъ оконечностей Байкала, и идетъ черезъ города Верхнеудинскъ, Читу и Нерчинскъ до Стрѣвска на протяженіи 1,100 верстъ, болѣею частью, по гористымъ и на половину по малонаселеннымъ мѣстамъ. Кромѣ этого тракта, есть побочные, идущіе въ города Кяхту, Баргузинъ, Акшу, Петровскій и Нерчинскій заводы; въ общемъ, трактовья линіи доходятъ до 2,400 верстъ; съ массою болотъ, топей, небольшихъ

горных рѣчекъ, постройка мостовъ чрезъ которыя, до 12 сажени длиной, составляетъ также натуральную повинность населенія. повинность эта лежитъ на крестьянахъ, казакахъ и инородцахъ, обязанныхъ въ промежуточное время, между посѣвомъ и сѣнокосомъ, выставить $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ годныхъ работниковъ. Работы продолжаются неопредѣленное время, смотря по ремонту и по милости земской полиціи, и ведутся безъ всякихъ научныхъ указаній. Были попытки преподавать нѣкоторыя правила, въ видѣ циркулярныхъ предписаній, но эти правила, какъ и слѣдовало ожидать, покоятся въ архивахъ волостныхъ правленій. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы забайкальское населеніе не могло осилить своей работы,—дороги, проложенныя имъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достойны удивленія. Но сколько потребовалось труда, какъ дорого онѣ достались населенію! О злоупотребленіяхъ земскихъ полицейскихъ чиновъ мы уже не говоримъ.—давно извѣстно, что дорожная повинность была много-дойной коровой для гг. исправниковъ, засѣдателей и т. д. Но если полиція была такъ заинтересована въ оставленіи этого дѣла in statu quo ante, то что же дѣлала въ это время областная администрація? Кажется, что такое громадное дѣло, ежегодно требующее два десятка тысячъ работниковъ, и громкіе вопли о тяготѣ и о неравномѣрности ея, даютъ право надѣяться встрѣтить вниманіе къ этому дѣлу, между тѣмъ послѣдній актъ уравниенія этой повинности относится къ 1860 году, а съ того времени издавались только внушительныя предписанія объ исправленіи дорогъ, причемъ внушительность ихъ увеличивалась, когда предполагался проѣздъ кого либо изъ высокопоставленныхъ особъ.

Правда, были въ 1883 году попытки уравнять эту повинность въ Верхнеудинскомъ округѣ, но эти попытки носили какой-то темный исправничій характеръ и, понятно, для существа дѣла, окончились ничѣмъ. Такимъ образомъ, 24 года прошло и администраціею не было принято никакихъ мѣръ, тогда какъ даже при поверхностномъ взглядѣ на эту тяготу, можно видѣть и ужаснуться крайней неравномѣрности и нелогичности ея распредѣленія. Нужно замѣтить, какъ мы и ранѣе сказали, что почти половина тракта идетъ по безлюднымъ и малонаселеннымъ мѣстамъ; густое населеніе осталось вѣдъ тракта, слѣдовательно для исправленія дороги оно должно было выходить за десятки, а иногда и за сотни верстъ, что, если не утроивало, такъ, по крайней мѣрѣ, удваивало тяготу. Областной совѣтъ въ 1860-мъ году попробовалъ уравнять эту повинность и такъ уравнилъ ее, что на каждомъ шагу вы можете въ его уравниеніи встрѣтить оригинальные курьезы. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ населеніе править дорогу возлѣ своихъ селъ, въ нѣкоторыхъ, даже стоящихъ на тракту, населенію отведены участки за десятки верстъ въ другихъ пунктахъ, а возлѣ ихъ селъ и деревень править другіе пришельцы изъ пунктовъ, расположенныхъ также на трактѣ. Нѣкоторые, какъ, напримѣръ, урлоцкы и бичурцы, почти не несутъ совсѣмъ тяготы, тогда какъ селенгинскіе и кударинскіе инородцы выѣзжаютъ чуть не за 300 верстъ править самый убійственный кругобайкальскій трактъ, требующій такихъ затратъ, что повинность эта оцѣнивается свыше 10 рублей ежегодно на каждую „могучую“ душу въ обществѣ. Рядомъ же живущіе съ селенгинскими инородцами, селенгинскіе казаки, благодаря безпечности администраціи, не несутъ никакой дорожной повинности.

Если собрать точныя цифры стоимости этой повинности,

то мы убѣждены, что средніе выводы представлять поразительную картину, здѣсь будутъ цифры отъ нѣсколькихъ копеекъ до десятка съ лишнимъ рублей на душу. Такъ прискорбно положеніе дѣлъ и, не смотря на это, два десятка лѣтъ прошло, а администрація ничего не сдѣлала и, прибавимъ къ этому, едва ли что она могла сдѣлать. Причины ея безсилія надо искать въ полной несостоятельности подобныхъ бюрократическихъ, пропитанныхъ канцелярскимъ духомъ и чуждыхъ знанія народной жизни учрежденій, какъ областное правленіе, въ которомъ притомъ, при крайне ограниченномъ штатѣ и убогомъ содержаніи, сосредоточены всѣ властные учрежденія: тутъ канцелярія губернатора, областное правленіе, казенная палата, палата государственныхъ имуществъ и т. п. Вотъ почему для насъ страннымъ показалось предоставленіе губернаторомъ крестьянскимъ обществамъ права войти къ нему съ ходатайствомъ о замѣнѣ дорожной натуральной повинности денежною. Сохранились тѣ же безжизненные учрежденія, и г. губернаторъ, при помощи ихъ же, хочетъ уравнять тяготу, сдѣлавъ только переложеніе съ натуры на деньги. Цѣня высоко доброе желаніе начальника области, мы, всетаки, позволимъ себѣ задать вопросъ, достигнетъ ли цѣли администрація, если она, получивъ согласіе сельскихъ обществъ, исходитаетъ замѣну этой повинности деньгами, затѣмъ рассчитаетъ, что будетъ стоить исправленіе дорогъ и полученную сумму разложитъ на ревизскія души (иныхъ душъ администрація не знаетъ). Такимъ образомъ получится видимое уравниеніе, т. е. въ Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ и Баргузинскомъ округахъ податная душа будетъ платить одинаковое количество; но разъ только мы заглянемъ глубже въ рассматриваемый вопросъ и коснемся условій жизни, то неволью придемъ къ отрицательнымъ результатамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для уравниенія этой повинности, какъ и всѣхъ прочихъ, надо поставить ихъ въ зависимость отъ различныхъ факторовъ экономической силы домохозяйствъ, общинъ и всякихъ другихъ экономическихъ единицъ, которыми должны быть: а) количество и качество земельныхъ и другихъ угодій; б) число и процентное отношеніе могучихъ душъ; в) формы и стоимость труда, географическое положеніе населеннаго пункта и отношенія его къ другимъ пунктамъ. Ни одинъ изъ этихъ факторовъ достаточно не извѣстенъ областной администраціи. Сбирать же и обрабатывать матеріалы для вывода необходимыхъ данныхъ не подъ силу отживающимъ свой вѣкъ ея бюрократическимъ учреждениямъ.

Такимъ образомъ равномѣрность тяготы достигнута не будетъ. Если бы дѣло ограничилось только этой несправедливостью, то можно было бы помириться, на томъ основаніи, что неравномѣрность будетъ, всетаки, меньшая, чѣмъ въ настоящее время. Но является масса другихъ данныхъ, которыя заставляютъ вникнуть глубже въ рассматриваемый вопросъ. Если, какъ мы выяснили, административныя учрежденія не въ силахъ будутъ правильно распредѣлять налогъ, то тѣмъ менѣе вѣроятія, чтобы они могли съ достаточной пользой и равномѣрно употреблять собранныя съ народа деньги. Дѣло поведется казеннымъ обычнымъ порядкомъ. Знаменитый Тэнъ сказалъ относительно французскихъ учрежденій, что разъ за дѣло берется казна, то это будетъ стоить на четверть дороже и въ результатѣ надо ожидать четвертью меньше. Относительно сибирскихъ учрежденій говорятъ нѣчто худшее.

Будутъ торги, будутъ отыскиваться, по наивыгоднымъ цѣнамъ, подрядчики, будутъ... ну, однимъ словомъ, будетъ все то, что существуетъ при торгахъ теперь, а въ результатѣ дороги будутъ въ десять разъ хуже, чѣмъ теперь, и угодливая земская полиція, слышавъ о проѣздѣ начальства, не перестанетъ выгонять на дорогу мужика. За примѣромъ недалеко ходить. Устраивался новый трактъ въ той же области между Боярской и Кабанской станціями. Проведеніе его и трехлѣтнее исправленіе было отдано съ торговъ за приличную цифру одному въ то время благоденствовавшему коммерсанту. Дорога устроена была скверно, затѣмъ почти совсѣмъ не исправлялась; на-грѣхъ же случился проѣздъ начальника края, и полиція, для приведенія въ порядокъ дороги, выгнала тысячу человѣкъ селенгинскихъ бурятъ, руками которыхъ дорога эта была приведена въ порядокъ. Подрядчикъ же воспользовался готовыми трудами. Такова будетъ судьба мужика и въ будущемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не возьметъ этого дѣла въ свои руки. Для большаго освѣщенія дѣла, не мѣшаега вспомнить исторію съ земской гонимой, въ виду того, что еще не такъ давно она составляла натуральную повинность, теперь же обращена въ денежную. Гоньба эта содержится на счетъ губернскаго земскаго сбора съ крестьянъ, инородцевъ и казаковъ. Можно бы рассчитывать на равномерность, но разъ только вы коснетесь цифръ вамъ представляются ужасающія несообразности, явившіяся результатомъ полнаго непониманія дѣла заправилами его: такъ въ мѣстахъ жительства казаковъ одна земская пара приходится на 1,230 душъ, а у крестьянъ и инородцевъ на 3,209; казаки вносятъ въ земскій сборъ 33,700 р. 49 к., а бывальскія пары, находящіяся въ его станицахъ и поселкахъ стоятъ приблизительно 60,000 р.—превышающая сумма, значить, взята изъ сборовъ съ крестьянъ и инородцевъ.

Въ то время, когда у казачества оказались соединенными между собою все станицы, у крестьянъ и инородцевъ не были учреждены станціи даже въ самыхъ бойкихъ пунктахъ. Это привело къ тому, что сверхъ денежной платы населеніе принуждено было нести подводную повинность натурой, которая, какъ видно изъ вѣдомости, приложенной къ смѣтѣ земскихъ сборовъ 1884—1887 гг., была оцѣнена приблизительно въ 172,868 р., причеиъ на долю казачества приходилась самая ничтожная цифра; такъ Нерчинскій округъ, имѣющій почти стотысячное казачье населеніе, тратилъ только 1,543 р., а тройковаскскіе казаки—ничего. Такимъ образомъ вся сумма падала на крестьянъ и инородцевъ. Вотъ наглядный результатъ уравненія повинности посредствомъ денежнаго кадастрированія. Лучшаго трудно и ожидать, если при этомъ вспомнить, что смѣта расходовъ изъ капитала губернскаго и частныхъ земскихъ сборовъ есть шаблонный канцелярскій

трудъ, полный всевозможныхъ абсурдовъ, безъ малѣйшаго присутствія критической оцѣнки его содержанія.

Мнѣ кажется, что приведеннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться, что спасеніе отъ неравномѣрности тяготы надо искать не въ палліативахъ, а въ мѣрахъ радикальных, которыми въ настоящемъ случаѣ будетъ введеніе земскихъ учреждений. Дайте мужику разобраться со своею тяготой, и онъ покажетъ, какъ нужно уравнивать ее. Все, кому приходилось вникать въ вопросы внутренней жизни сибирскаго крестьянства, приходили къ этому заключенію. Къ такому же заключенію пришелъ С. Я. Капустинъ въ своихъ прекрасныхъ статьяхъ по изслѣдованію общинной жизни въ Тобольской губерніи и въ статьѣ „Зеркало Россіи“ („Русская Мысль“, 1883 г., I). Тѣ же выводы давали другія лица, въ статьяхъ нѣкоторыхъ столичныхъ органовъ, посвященныхъ обзору нестрадной жизни массы сибирскаго населенія. О мѣстной печати и говорить нечего, она громко ратовала за реформированныя учрежденія, и вотъ какъ характеризуетъ ее значеніе въ этомъ дѣлѣ одна изъ лучшихъ русскіихъ газетъ *):

„Сибирская печать въ лицѣ своихъ представителей давно указывала и указываетъ, какъ на лучшій коррективъ чиновничьяго произвола, развитіе мѣстнаго самоуправленія, независимый отъ администраціи гласный судъ и, наконецъ, гласность вообще“.

Итакъ вотъ въ чемъ спасеніе Сибири отъ чиновничьяго произвола, а въ данномъ случаѣ, т. е. въ переложеніи дорожной повинности съ натуры на деньги, бесспорно сибирскій пахарь и скотоводъ столкнется съ этимъ произволомъ. Но что же дѣлать, ждать введенія земскихъ учреждений и до тѣхъ поръ сохранять прежнюю ужасающую неравномѣрность въ тяготѣ,—вопросъ, который можетъ быть заданъ намъ. Нѣтъ, мы сами сознаемъ, что нужно что нибудь дѣлать и въ данное время лучшій исходъ видимъ въ немедленномъ уравненіи этой повинности по обществамъ на основаніи тѣхъ экономическихъ факторовъ, о которыхъ мы скажемъ выше, не дѣлая общаго переложенія на деньги; при этомъ уравненіе это надлежало бы предоставить сдѣлать выборнымъ людямъ, а отнюдь не канцеляріи. Затѣмъ, уравнивая хотя приблизительно (о научно-строгомъ уравненіи мы и не думаемъ), слѣдуетъ позволить обществамъ обращать самими эту повинность съ натуры на деньги и исправлять свои участки посредствомъ наемныхъ людей, а далѣе, внявъ голосу печати, заявить правительству о необходимости введенія земскаго самоуправления. К. М.—овъ.

*) «Русск. Вѣдомости» № 214.

СИБИРСКІЙ БРАКЪ.

(СЦЕНЫ ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ).

(Окончаніе).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Продолженіе вечера... Та же комната. У закуски сидятъ дремлетъ Тунгусовъ, изрѣдка просыпаясь, выпивая рюмку и

опять погружаясь въ дремоту. Входитъ Завидновъ—мѣстный франтъ, за нимъ Ивагъ.

Завидновъ (наливая вина). Иванъ, гдѣ это вы вино брали? Это ерофейчъ какой-то, а не лафить.

Иванъ (улыбался). Сами знаете, самокуръ, прбитское...

Завидновъ. Что?—ты видѣлъ, какъ форсить князь-то?

Иванъ. Что ему не форсить-то!

Завидновъ. Да князь ли онъ, полно еще, манеры какия-то...

Иванъ. Изъ голенькихъ, сударь, въ Питерѣ-то они не годились, много ихъ тамъ, захудалыхъ, ну, а въ Сибири-то будто и ладно. Ихъ сюда родеветники, больше за проштравку, посылають. Настъ вотъ—такъ чрезъ колокольный звонъ, а ихъ для исправленія, на службу. Поди, и сродственники отъ него отказались, хоть глаза наши, думаютъ, не видятъ, а онъ здѣсь ролю играетъ. Князь не князь, а Богъ его знаетъ...

Завидновъ. Ха-ха-ха! Ты это хорошо сказалъ: „князь не князь, а Богъ его знаетъ что“.

Иванъ. Бываютъ, сударь, и у насъ непомнящія, даже левизоровъ разыгрываютъ... Вѣдь въ Сибири, сударь, бракованнаго много, бракованные и женихи ѣдутъ!

Завидновъ. А чѣмъ бы я былъ хуже его, Иванъ?

Иванъ. Да ужъ ежели сказать, сударь, такъ и я не особенно хуже.

Завидновъ. А ты не знаешь, получилъ онъ задатокъ?

Иванъ. А вы, что,—запять хотите?

Завидновъ. Нѣтъ, такъ...

(Входитъ мальчикъ съ десертомъ. Иванъ принимаетъ отъ него подносъ и, отправляясь, по пути подноситъ Завиднову).

Иванъ. Бомбошки не хотите ли?

Завидновъ. Пожалуй!..

Иванъ. Катайте, не стѣсняйтесь, сударь. Паникрутьте!.. (Франтъ набиваетъ карманы. Оба уходятъ. Изъ дверей появляются Ташкентцевъ и Уссурийцевъ, быстро пробираясь къ столу и выпивая).

Ташкентцевъ. А каково я дѣйствую около невесты? Ей Богу, отбилъ бы у этого князя. Но ты замѣтилъ, эти дамы... вотъ кустеамера-то! Я, знаешь, хочу уронить эту толстую кучиху...

Уссурийцевъ. Рому или водки?

Ташкентцевъ. Наливай! А потомъ поскорѣе продолжать игру. Выиграемъ и ай-да! Можно сразу банкъ сорвать. Съ дураками церемониться нечего! (Быстро уходятъ. На сцену входитъ Балалайкинь, называющаяся княземъ, угреватый и сухопарый, длинный, весь хлыщъ—недоросль, коверкается онъ въ брачной парѣ, подаренной Карымовымъ; съ нимъ сватъ Будрысовъ, мѣстный юсъ-чиновникъ; затѣмъ входитъ франтъ Завидновъ).

Кн. Балалайкинь (Будрысову). Знаешь, не могу сидѣть я подлѣ этой рыбы; вылупить шары... У этихъ купеческихъ дочекъ безмысленнѣйшее выраженіе лица...

Будрысовъ. А тебѣ-то что?—ты веди свою линію на счетъ денегъ, главное—на счетъ денегъ напирай, да привилегией его оболъчай!..

Кн. Балалайкинь. Но рыба, рыба, пойми ты! Фу, какой узкій фракъ, чортъ возьми.

Завидновъ (входя). Что ты, князь, фракъ осматриваешь?

Кн. Балалайкинь. Да. Это мнѣ изъ Петербурга прислали...

Иванъ (показываясь изъ дверей, тихо). Изъ нашей кухни, съ Невского проспекта.

Завидновъ. Мнѣ кажется, онъ тебѣ узковать? Пѣлю-то, фю-фю-фю!

Кн. Балалайкинь. Нѣтъ, это по послѣдней модѣ... (Про себя). Обмѣрять, вѣрно, скаредъ Карымовъ.

Завидновъ. А жилеть-то съ какими разводами, будто въ 1825 году!..

Кн. Балалайкинь. Нимало, и это изъ Петербурга, послѣдняя мода—Renaissance!

Иванъ (изъ дверей Завиднову). Еще бы, коли Архинъ выбиралъ...

Завидновъ (смѣется, смотри на Ивана). Пожалуй, послѣдняя... (Отходить).

Кн. Балалайкинь (Будрысову). Знаешь, онъ меня этимъ платьемъ конфузитъ!

Будрысовъ. Ахъ князь! да вѣдь у тебя же ничего не было. Ну, чортъ съ нимъ, съ этимъ фраккомъ. Ты на деньги-то папирай! Надо тебѣ непременно купца въ кабинетъ заручить. Только помни, рекомендательнаго письма не давай прежде денегъ и контракта не подписывай, хотя онъ и ничего не значить.

Кн. Балалайкинь. Послушайте, а это ничего, что я княземъ подпишусь? Вѣдь я вамъ сказывалъ откровенно, хотя у меня есть родственники и о титулѣ этомъ хлопочуть, но я... Какъ бы подлога не было?

Будрысовъ. О пустяки! Я васъ выручу. Вѣдь у насъ здѣсь суды свои.

Тунгусовъ (входитъ при послѣднемъ разговорѣ и садится у стола съ закусками). Такъ вонъ они какіе гуси! Ахъ ты, волкъ ихъ зашь, какое дѣло! Надо бы сказать, вѣдь тутъ и моя доля есть. (Наливаетъ рюмку). Ахъ ты, братецъ! (Еще наливаетъ рюмку и качаетъ головой). Ахъ ты, братецъ мой! (Еще наливаетъ). А?.. (Понемногу дремлетъ и такъ остается въ дальнѣйшей сценѣ).

Гость 1-й (проходя чрезъ комнату къ 2-му гостю). Экая, братецъ, у меня изжога!

Гость 2-й. Говорилъ, не ѣшь, тутъ у нихъ трихина и чортъ знаетъ что! (Удаляются изъ гостиной, выходятъ дамы).

Гостья 1-я (въ желтыхъ цвѣтахъ). Ну ужъ, мать моя, и сухари подали, просто горечь!

Гостья 2-я (въ рыжихъ цвѣтахъ). А варенье-то—медовое за сахарное...

Гостья 1-я. А видѣли на невестѣ платье-то?

Гостья 2-я. Просто серпинка какая-то.

Гостья 1-я. А женишка-то видѣли, Анфиса Сельверстовна?

Гостья 2-я. Какъ не видѣть, сударыня,—не изъ мудрыхъ, не изъ мудрыхъ, такъ плюгавенькой, жидконогой. Говорила я Маланѣ Калистратовнѣ; нашла бы и ей жениха кучика-голубчика, съ капиталомъ, росписнаго красавца, полнаго да увѣсистаго, надняхъ на вѣсахъ 6 пудовъ свѣсиль... Ну, не хочеть!

Гостья 1-я. Ну, да вѣдь матушка и невеста-то не безъ изъянца. Вы помните приказчика-то, криваго Сеньку... что тутъ грѣха-то было!..

(Появляется сваха Кузьминишна).

Кузьминишна. Вот какіе порядки завели! видно ли, слышано ли, чтобы безъ вашего брата купецкая свадьба обходилась? Точно вороны слетѣлись и сладились. Развѣ такъ на старинѣ бывало. Я, говорю: Сила Кондратьевичъ, съ какого ты ума уставъ отцовскій сталъ пренебрегать? Гдѣ у тебя шары-то безстыжіе были?

Гостья 1-я. Да вѣдь это Будрысовъ ему жениха-то соваталя.

Кузьминишна. Знаю, матушка, вотъ до него-то я и добираюсь, у нашей сестры хлѣбъ сталъ отбивать. Ну, ужъ устрою же имъ свадьбу, узнаютъ они, какъ безъ свахи обходиться. Всю подноготную жениху расскажу, и о Сенькѣ кривомъ расскажу... Я ему, свяхѣ во фракѣ, глаза выцарапаю! (Уходитъ).

Иванъ. Однако, механику-то ловко подвели. Женихъ-то не князь оказался, а такъ аплеке только князю, а князей-то видалъ немало... Вотъ тѣ пробѣжающіе молодцы, сейчасъ видно, что изъ нашихъ. Не успѣли заявиться, а ужъ въ кабинетѣ купцовъ въ карты объегориваютъ, ловкачи! И колоды картъ свои принесли. Видно, что народъ тертый, полированный!.. Ну, купецкому карману не поздоровится. Однако, что же мнѣ и себя забывать! (Подходить, пьетъ три рюмки заразъ и по пути тутъ же прибираетъ двѣ столовыя ложки въ карманъ). Это на закусу! (Подходить къ дверямъ и громко кричить). Эй, аршаду подавай!

Голосъ кухарки изъ-за дверей. Еще не вскипѣлъ!

Иванъ. Кто?

Кухарка. Самоваръ!

Иванъ. Ахъ черти! сибирская необразованность!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Залъ Карымова. Вдали слышна доморощенная музыка изъ двухъ скриначей и цыганскаго бубна, играютъ „барыню“, слышенъ топотъ. Карымовъ, за нимъ Иванъ.

Карымовъ. Кажется, разгулялись. Время терять нечего. Иванъ, приготовляй шишучку, намъ настоящаго елико двѣ бутылки, а остальнымъ...

Иванъ. Я знаю-съ, — темерифу и всего прочаго.

Карымовъ. Да будь готовъ. Какъ хлопну въ ладоши, разомъ съ подносами валите всѣ—и Архипъ, и мальчишка.

Иванъ. Положитесь вполнѣ, все будетъ въ исправности. (Иванъ уходитъ).

Карымовъ (шотиралъ руки). Ну, кажется, я дѣльце обдѣлалъ. Теперь не сорвется. Показалъ князю деньги, вынулъ у него письмо о привилегіи въ Питеръ, да по пути попросилъ контрактъ и обязательство жениться подписать. Молокососъ, у меня ничего не подозрѣвал, мигомъ согласился, видно, что—изъ баричей. Что же на счетъ денегъ, то, конечно, послѣ свадьбы, а тамъ посмотримъ!... Остается только завершить сегодня поздравленіемъ, а завтра подъ вѣнецъ! (Замѣчая Тунгусова, спящаго на стулѣ). Тунгусовъ! А Тунгусовъ!

Тунгусовъ (съ просонья). Ахъ братецъ мой! Что я слышалъ.....

Карымовъ. Фю, фю, фю! Да ты развѣшилъ! ахъ, ты, чудакъ! Надо сказать женѣ, чтобы она увезла тебя.....

Тунгусовъ. Братецъ, что я скажу тебѣ.....

Карымовъ. Послѣ, послѣ. Буду я теперь съ тобою разговаривать... (Уходитъ. Входитъ купчиха, жена Тунгусова, за ней Архипъ и Иванъ).

Купчиха. Гдѣ онъ, мой сердечный? Насосался, чуточку вѣдь не досмотрѣли. Поднимай его, Архипушка! Гдѣ шапка-то его? (Ищетъ кругомъ; проходитъ гостья 1-я).

Купчиха. Сударь, не видали ли шапку?

Гостья 1-я. Я, сударыня, (икаетъ) балыкъ....

Купчиха. Ну, и этотъ такой же! (Тунгусова Иванъ и Архипъ уносятъ. Князь и Будрысовъ входятъ подъ руку).

Будрысовъ. Ну, что исполнилъ?

Кн. Балалайкинь. Говорилъ. Я, говорить, не отпрусь послѣ...

Будрысовъ. Да ты бы напиралъ! Сейчасъ, моль, въ руки пожалуйте! Ахъ! ты фатой, вѣдь онъ обманетъ, какъ Богъ святой!..

Кн. Балалайкинь. Ахъ, Боже мой, какой узкій фракъ!

Будрысовъ. Ты всё съ фракомъ. Пойдемъ, еще пока есть время до объявленія, залучимъ его въ кабинетъ хоть насильно. А вотъ и онъ.... (Входитъ Карымовъ. Будрысовъ становится по одну его сторону, князь по другую).

Будрысовъ. Сила Кондратьичъ, я тебѣ хотѣлъ сказать....

Кн. Балалайкинь.—Я васъ хотѣлъ просить, что же обѣщанная сумма....

Карымовъ. Ну, зятюшка, какіе счеты, пойдемъ-ка выпьемъ! (Притворяется выпившимъ и лѣзетъ цѣловаться).

Будрысовъ. Нѣтъ, постой, Сила Кондратьичъ, не валий дурака. Мы хотимъ серьезно поговорить: даешь деньги, или нѣтъ?

Карымовъ. Да что вы торговлю, что ли, завели? Говорю послѣ! Теперь ни гроша нѣтъ;—только въ Ирбитской съ долгами расплатиться. Потерпите!

Будрысовъ. Такъ ты вотъ какъ! Ну, братъ не на такихъ напалъ. Скажи лучше: отдашь деньги, или нѣтъ по условію? (Тащить его въ кабинетъ).

Карымовъ. Какое условіе? Дѣло конечно! (Когда его тинуть въ одну дверь, онъ упирается и тянетъ къ другой двери). Пойдемте, господа, къ невѣстѣ, такъ нельзя. (Порывается къ гостинной и провозглашаетъ къ гостямъ). Прошу покорно, поздравить жениха и невѣсту! (Вваливаетъ куча гостей, дамы вводятъ невѣсту).

Карымовъ. Эй шампанскаго! (хлопаетъ въ ладоши,—въ комнату вторгаются Иванъ, Архипъ и мальчишка съ подносами).

Будрысовъ (на аванъ-сценѣ). Но это чортъ знаетъ что такое!

Кн. Балалайкинь. Вотъ положеніе! Никакого выхода! Надули! Ахъ этотъ фракъ.....

Карымовъ. Итакъ за нашихъ нарѣченныхъ князя и княгиню!

Гости. Ура! Ура! Ура! (одинъ изъ гостей икаетъ).

Карымовъ (ставя бокалы). Теперь я обниму тебя, зятюшка! Зальемъ шампанскимъ пиръ, господа!

Гости. Ура! Ура! Ура!

(Карымовъ кидается на шею къ князю, тотъ отталкиваетъ его и сопротивляется).

Карымовъ (крѣпко его держитъ). Поцѣлуемся, зятюшка!
Кн. Балалайкинь. Ой задушилъ! Пустите! Караулъ!
Фракъ! мой фракъ! (вырывается, фракъ лопается, Балалайкинь бѣжитъ за сцену. Гости хохочутъ).

Гость 1-й. Какъ только подняли бокалы, — у него трахъ! ха-ха-ха! по всѣмъ швамъ...

Гость 2-й Поперегъ синиы...

Завидновъ. Я еще давеча замѣчалъ, что у него фракъ изъ драдедаму... Вонъ Ивану говорилъ!..

Будрысовъ (накидываясь на Карымова). Нѣтъ, вѣдь такъ нельзя. Пойми,—это конфузъ!

Карымовъ. Я то что! Чортъ же его зналъ, что онъ лопнетъ, какъ я его нажалъ. Ахъ вы, московскія мануфактуры, удружили въ самую нужную минуту—разпроязви васъ!..

Будрысовъ Нѣтъ, не то! Что фракъ!—пустяки. Я на счетъ капитала. Вѣдь князь-то не вернется. Исполни условіе,—верну!

Карымовъ. Самъ придетъ. У меня письмоцо и подписи въ карманѣ. Не уйдетъ!

Будрысовъ. Такъ—такъ-то ты! Оставайся-же съ своимъ письмомъ. Чорта ты по нему возьмешь! Поди, сунься съ нимъ. (Уходитъ. Изъ толпы врывается сваха Кузьминишна).

Кузьминишна. Что купецъ, чего взялъ! Хотѣлъ безъ свахи обойтись! Вотъ тебѣ и обѣднѣ! Хороша свадьба. Срамъ—срамомъ! А я всю подноготную узнала и женишка твоего лучше тебя знаю. У Поликарповны, гдѣ онъ живетъ, все вывѣдала и механику его раскрыла. Съ Поликарповной весь чемоданишко его перетрясла. Рвань—рванью. Рубашонки цѣлой нѣтъ. Вотъ что господа почтенные! Духу княжескаго не видно. Солдатская шинель только у него. Вѣдь какойнибудь!

Гости. Вотъ скандалъ-то! Ну, притча! Экое посярмленіе!

Кузьминишна. Нѣтъ, купецъ, знай, безъ свахи не обойдешься, помни это! Теперь твою Клавдюшку никто не возьметъ. Все повѣдаю и про приказчика Сеньку... разскажу! (На сторонѣ невѣсты раздается: Ахъ! сгубила!).

Карымовъ. Да ты что пристала, разоралась? Гнать ее метлой, Архипъ!

Кузьминишна. Все повѣдаю! Уйду, а всему міру оповѣщу,—насадитесь вы съ Клавдюшкой!.. Въ ноги будете мнѣ кланяться!

Купчиха. Батюшки! сгубила совсѣмъ! Говорили, безъ свахи нельзя!

Иванъ (въ дверяхъ). Ну, исторія!—женихъ бѣжалъ, а въ кабинетѣ война идетъ.

(Изъ сосѣдней комнаты быстро выходятъ Ташкентцевъ и Уссурийцевъ съ фуражками,—видимо, торопятся пройти къ выходу; за ними толпа купцовъ, всѣ разгорячены).

Купцы и гости. Нѣтъ, такъ нельзя! Какаа это игра! Это ужъ нечестно! Сила Кондратьевичъ, это что же! Схватили, что было на столѣ, да и драли! Держи ихъ!

Ташкентцевъ (въ дверяхъ). Господа! извините, намъ некогда. Спѣшимъ по казенной надобности. На курьерскихъ! (исчезаютъ. Всѣ остаются въ недоумѣніи).

Иванъ. Вотъ такъ бракъ, вотъ такъ обанкротили!

Свябрюкъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Лондона телеграфируютъ въ „Kölnische Zeitung“, что 12-го августа русскій посланникъ долженъ былъ получить изъ Петербурга новую карту Зюльфагара, составленную на мѣстахъ русскими офицерами и позволяющую Россіи безъ ущерба своимъ интересамъ сдѣлать афганцамъ территориальныя уступки, въ видахъ скорѣйшаго регулированія пограничнаго вопроса.

— Последнія извѣстія изъ Египта очень сбивчивы и неопредѣленны. Донесенія англійскихъ офицеровъ, находящихся на югѣ Египта, рисуютъ положеніе дѣлъ въ Суданѣ въ болѣе мрачныхъ краскахъ, нежели телеграфическія извѣстія.

— По извѣстіямъ изъ Дублина, 12-го августа, Паррелли, на данномъ въ честь его банкетѣ, заявилъ, что борьба, которую предпримутъ ирландскіе депутаты въ новомъ парламентѣ, будетъ послѣднею, такъ какъ программа партіи заключается въ одномъ пунктѣ—независимости Ирландіи, и онъ увѣренъ, что цѣль эта будетъ достигнута.

— Консерваторы прусскаго ландтага обнародовали манифестъ, содержащій отчетъ объ ихъ парламентской дѣятельности въ послѣднюю сессію и вмѣстѣ съ тѣмъ политическую программу для будущихъ выборовъ. Они заявляютъ, что будутъ стараться сохранить провинціальныя учрежденія, поддержаніе коихъ совмѣстно съ общимъ интересомъ. Указавъ на блестящіе результаты выкупа государствомъ желѣзныхъ дорогъ, они обѣщаютъ обратить свое вниманіе на реформу тарифовъ. Они вполне одобряютъ экономическую политику кн. Бисмарка въ области налоговъ,—политику, которая дастъ возможность увеличить содержаніе чиновникамъ и преподавателямъ. Манифестъ съ удареніемъ указываетъ на положеніе, занятое консервативною партією по церковно-политическому вопросу,—положеніе, которое много содѣйствовало уступкамъ, сдѣланнымъ государствомъ на церковной почвѣ.

— Избирательная агитація во Франціи уже не ограничивается одними газетными статьями, а начинаетъ переходить въ область рѣчей и циркуляровъ официальныхъ личностей. Президентъ совѣта Бриссонъ, въ своемъ качествѣ хранителя государственной печати, разослалъ циркуляръ генераль-прокурорамъ, напоминая имъ, что нынѣшнее министерство, при самомъ вступленіи во власть, объявило о своемъ твердомъ рѣшеніи обезпечить свободу выборовъ; поэтому министръ проситъ прокуроровъ вдохновиться этимъ заявленіемъ и пригласить всѣхъ членовъ судебного сословія соблюсти полнѣйшій нейтралитетъ. Официозная газета „Paix“, въ свою очередь, извѣщаетъ, что министерство, по закрытіи генеральныхъ совѣтовъ, воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы изложить въ общихъ чертахъ свою политику, и что глава кабинета, а также министръ внутреннихъ дѣлъ, произнесутъ рѣчи, которыя будутъ заключать въ себѣ избирательную программу правительства.

— Изъ Цюриха пишутъ въ „Neue Freie Presse“, что недавно собиравшійся тамъ великій совѣтъ цюрихскаго кантона окончательно схоронилъ вопросъ о возстановленіи смертной казни въ Швейцаріи.

— Изъ Константинополя сообщаютъ въ „Neue Freie Presse“, что султанъ помиловалъ всѣхъ черногорцевъ, которые за политическія преступленія находятся либо въ заключеніи, либо интернированы въ разныхъ мѣстахъ Турціи. Актъ императорской милости былъ немедленно приведенъ въ исполненіе.

— По словамъ „Daily Chronicle“, агитація въ Македоніи принимаетъ все болѣе и болѣе серьезный характеръ. Банды инсургентовъ перекочевываютъ съ одного конца страны на другой и подстрекаютъ населеніе взяться за оружіе.

— Недавно одна сербская газета предложила устроить

съездъ сербскихъ журналистовъ изъ Южной Венгрии, Далмаціи, Кроаціи, Славоніи, Босніи и Сербіи „для опредѣленія основныхъ принциповъ, которыми должна неуклонно руководиться вся сербская либеральная печать, каковы бы ни были религиозные и политическіе взгляды ея различныхъ органовъ“. Это предложеніе одобряется всею бѣлградскою печатью; полагаютъ, что оно будетъ принято газетами всѣхъ другихъ сербскихъ странъ.

— Извѣстіе о корейско-русскомъ трактатѣ, опровергнутое печатью, находитъ подтвержденіе въ словахъ петербургскаго корреспондента „Daily News“, который сообщаетъ, что подробности трактата содержатся въ строгой тайнѣ. Есть основанія предполагать, что текстъ договора съ Кореей, напечатанный въ „North China Daily News“, не вполне вѣренъ, хотя фактъ заключенія конвенціи между Россіей и Кореей не подлежитъ никакому сомнѣнію. Первая беретъ послѣднюю подъ свое покровительство, взами́въ весьма серьезныхъ политическихъ и торговыхъ уступокъ.

— Въ „Politische Correspondenz“ сообщаютъ изъ Рима, что между Ватиканомъ и Китайской имперіей начались переговоры объ охранѣ живущихъ въ Китаѣ миссіонеровъ. Англія предложила по этому случаю Ватикану свои добрыя услуги.

— „Journal des Debats“ подтверждаетъ извѣстіе, что китайское правительство рѣшилось, наконецъ, строить у себя желѣзныя дороги. Дѣло это будто бы рѣшено уже давно, но все медлило приступить къ его исполненію. Дѣйствительно, въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, китайское правительство подписало контрактъ съ однимъ манчестерскимъ обществомъ о постройкѣ желѣзной дороги отъ Таку до Тонгъ-Шоу.

— Письмо изъ Токио въ „Times's“ говоритъ о безвыходномъ положеніи Японіи по отношенію къ торговымъ трактатамъ съ европейскими державами. Въ началѣ Европѣ необходимо было вывести Японію изъ ея замкнутости, и съ этой цѣлью заключены были цѣлый рядъ трактатовъ, сходныхъ между собою и налагавшихъ на Японію обязанности по отношенію къ цивилизованнымъ странамъ. Теперь дѣло измѣнилось, а между тѣмъ связанная трактатами, Японія не можетъ мѣнять своихъ тарифовъ безъ согласія европейскаго государствъ; экстерриториальность чужеземцевъ и юрисдикція консуловъ прешастьютъ ей внушать уваженіе къ своимъ законамъ на собственной землѣ. Японія желала бы исправить это положеніе и надѣется на согласіе Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и Германіи; но затрудненіе состоитъ въ томъ, что, по условію въ трактатѣ съ наиболее благопріятнымъ народомъ, другія державы будутъ пользоваться успѣхами, дарованными націями, которыя согласятся на измѣненія въ трактатахъ, но первыя не связаны будутъ обязательствами, которыя возмуть на себя послѣднія. „Times“ въ заключеніе выражаетъ мысль, что державы по общему согласію должны дать свободу Японіи, отказавшись отъ общихъ трактатовъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На долю Кіева выпало, наконецъ, счастье увидѣть въ своихъ древнихъ стѣнахъ Государи Императора и Его Августѣйшую Супругу. Императорскій поѣздъ благополучно достигъ г. Кіева. Съ Ихъ Императорскими Величествами изволило прибыть: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора и многочисленной свиты. При выходѣ изъ вагона Его Величество, принявъ отъ кіевского губернатора всеподданнѣйшій рапортъ, изволило пройти съ Ея Величествомъ въ царскую палатку, устроенную въ русскомъ вкусѣ, украшенную люстрами, національными флагами и узорами. Здѣсь кіевскій городской голова, привѣтствуя Августѣйшихъ Гостей отъ лица кіевлянъ, имѣлъ счастье

поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ соль на великолѣпномъ рѣзномъ блюдѣ, а кіевскій губернский предводитель дворянства—Государинѣ Императрицѣ букетъ цвѣтовъ изъ большихъ розъ. Затѣмъ, послѣ принятія почетнаго караула, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли въ Софійскій соборъ, гдѣ были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Платономъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ, викариями епископами и огромнымъ соборомъ духовенства. Приложившись къ мощамъ св. Макарія и поклонившись гробницѣ Ярослава, Августѣйшіе Путьшественники прослѣдовали прямо во дворецъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ слухъ, что ходоатайство лифляндскаго, курляндскаго и эстляндскаго дворянствъ, а также городовъ Прибалтійскаго края о подтвержденіи привиллегій отклонено высшею властью на томъ основаніи, что мѣстныя привиллегіи утратили всякое государственное значеніе въ виду полнаго слиянія Прибалтійскихъ губерній съ остальными частями Имперіи. Правительственнымъ распоряженіемъ подтверждено въ Прибалтійскомъ краѣ значеніе православной церкви, какъ церкви господствующей. Впредь въ прибалтійскихъ губерніяхъ дѣти, родившіяся отъ смѣшанныхъ браковъ, считаются православными по общему имперскому закону. Разъяснено, что и въ Прибалтійскомъ краѣ лютеранство не господствующая религія, а вѣроисповѣданіе—терпимое наравнѣ съ съ другими. Говорятъ, что готовятся еще нѣкоторыя важныя мѣры относительно Прибалтійской окраины.

— Газетѣ „Neimath“ сообщаютъ изъ Петербурга, изъ источника, заслуживающаго довѣрія, что практическое разрѣшеніе вопроса о подчиненіи прибалтійскихъ сельскихъ школъ министру народнаго просвѣщенія, встрѣчаетъ затрудненія финансового характера. Поэтому нынѣ возбужденъ вопросъ о подчиненіи министерству лишь учительскихъ семинарій и приходскихъ школъ; волостныя же школы будутъ временно оставлены въ завѣдываніи мѣстныхъ школьныхъ управленій.

— Отъ эстляндскаго губернатора получены свѣдѣнія о неисполненіи ревельскимъ городскимъ головою основанныхъ на дѣйствующихъ постановленіяхъ требованій начальства касательно употребленія единственно русскаго языка въ сношеніяхъ съ губерскимъ начальствомъ. Подобныя же свѣдѣнія получены и отъ лифляндскаго губернатора относительно рижскаго городского головы, отказавшаго исполнить указъ Правительствующаго Сената объ установленномъ по закону (Высоч. утв. 13-го апрѣля 1882 годами. Госуд. Сов.) веденіи дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ въ состоявшемъ подъ его предсѣдательствомъ мѣстномъ присутствіи по воинской повинности. По докладу этого дѣла Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволило: удалить названныхъ городскихъ головъ отъ должности и предать суду.

— Московскій городской голова Тарасовъ, по словамъ „Моск. Вѣд.“, прислалъ на имя генераль-губернатора прошеніе объ увольненіи его отъ должности и увѣдомилъ объ этомъ исправляющаго должность городского головы, г. Ушакова.

— Въ воскресенье, 1-го сентября, въ часъ по полудни, въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ совершено будетъ молебствіе передъ началомъ учебнаго курса, а въ понедѣльникъ, 2-го сентября, начнется чтеніе лекцій по всѣмъ факультетамъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что желающими поступить въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета до сихъ поръ подано всего 400 прошеній, тогда какъ въ прошломъ году къ этому времени (по 8 е августа, т. е., за два дня до окончанія приѣма) было свыше 600 прошеній.

— „Петерб. Вѣд.“ сообщаютъ, что практическія занятія студентовъ медико-хирургической академіи, во вновь открытомъ нынѣшнимъ дѣтмомъ клиническомъ институтѣ Елены Павловны, начнутся съ сентября мѣсяца. Въ новой клиникѣ установленъ будетъ приемъ амбулаторныхъ больныхъ, какъ и въ военной клиникѣ.

— По словамъ „Нов. Врем.“, 1-го сентября назначено освященіе новаго зданія высшихъ женскихъ курсовъ (Бесту-

КНИЖНЫИ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его-же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его-же.
- 4) Христосъ въ гостяхъ у мужика. П. С. Лѣскова.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

Цѣна каждой книжки 1¹ к. оп.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) Судъ людской не Божій или дѣдъ Софронъ, разсказъ В. И. Савишина, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Простятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Медведовой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонеровъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковскаго университета, № 7.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 13.

Высочайше утвержденное 20 марта 1881 года.

Основной капиталъ	Р. 4.000,000
Капиталъ резервныхъ премій	„ 1.300,000
	Итого . Р. 5.300,000

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ДОВОДИТЬ ДО ОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО ОНО УЧРЕДИЛО

Главное Агентство для Сибири въ г. Томскѣ

и назначило завѣдывающимъ Главнымъ Агентствомъ съ правомъ выдачи за своею подписью полисовъ по страхованію отъ огня

Витольда Викентьевича Кауповича и помощникомъ его Александра Терентьевича Шкильдера.

Главными инспекторами при Главномъ Агентствѣ въ Сибири состоятъ:

Венедиктъ Петровичъ Старневскій и
Оскаръ Антоновичъ Фреймутъ.

Архитекторомъ Главнаго Агентства состоитъ:
архитекторъ-художникъ Иванъ Терентьевичъ Соловкинъ.

Ссылаясь на вышеприведенное объявленіе Правленія Страховаго Общества „Россія“, имѣю честь заявить, что операціи Главнаго Агентства какъ по страхованію отъ огня, такъ и по страхованію жизни (т. е. капиталовъ и доходовъ) мною открыты.

Контора Главнаго Агентства помѣщается въ городѣ Томскѣ, по Почтамтской улицѣ, въ домѣ томскаго 1-й гильдіи купца Федора Харлампьевича Пушкинова и открыта ежедневно отъ 10 до 5 часовъ дня, за исключеніемъ воскресныхъ дней.

Главный Агентъ В. Кауповичъ.

жевскихъ), а съ 20-го сентября, въ немъ начнутся лекціи. Зданіе каменное, выстроенное на Васильевскомъ островѣ, по 10-й линіи, между Среднимъ и Малымъ проспектами, имѣетъ красивый видъ; оно выведено въ три этажа, съ двумя выступами по сторонамъ лицеваго фасада. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются канцелярія, службы и квартиры прислуги; во второмъ залъ для собраній и актовъ, и аудиторіи; въ третьемъ—лабораторія и аудиторіи математическаго и естественныхъ отдѣленій.

— Число женщинъ, поступившихъ въ текущемъ году на фельдшерскіе курсы и въ акушерскіе институты, весьма значительно, и между ними немало окончившихъ курсъ въ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

— Надняхъ послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе на установленіе особаго нагруднаго знака отличія для лицъ, удостоенныхъ Императорскими русскими университетами степеней магистра и доктора факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ. Знакъ этотъ для степени доктора будетъ золотой, при серебряномъ лавровомъ вѣнкѣ, съ таковою же буквою Д; для степени магистра—серебряный, при золотомъ лавровомъ вѣнкѣ, съ золотою буквою М.

— „Врачъ“ съ особеннымъ удовольствіемъ заноситъ въ свою хронику извѣстіе, что Харьковскій университетъ на освобожденную кафедру гігіены представилъ частнаго преподавателя М. Я. Капустина, уроженца Сибири.

— По словамъ „Одесскаго Вѣстника“, графъ Л. Н. Толстой закончилъ недавно новое произведеніе, на этотъ разъ чисто публицистическое, именно „О деньгахъ“. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, Толстой занимался политической экономіею.

— 16-го августа, въ Москвѣ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ опущено въ могилу тѣло высокоталантливаго артиста Ивана Васильевича Самарина.

— 22-го августа, въ годовщину смерти Ивана Сергѣевича Тургенева, предполагается открытіе на его могилѣ бюста, изготовленнаго г-жею Полонскою; открытіе будетъ послѣ панихиды, т. е. около 12 часовъ.

— 16-го августа, изъ Нижняго Новгорода телеграфируютъ, что разгаръ ярмарки не общааетъ удачной развязки. Въ замѣнѣ желѣзо, рыба, пушной и мочальный товары.

— „Каз. Бирж. Листъ“ передаетъ, будто среди казанскаго купчества упорно циркулируетъ слухъ, что въ виду необычнаго мелководія Волги, препятствующаго подвозу товаровъ, нижегородское ярмарочное купчество намѣрено ходатайствовать о перенесеніи ярмарки на сентябрь мѣсяцъ, когда вода въ Волгѣ, какъ извѣстно, идетъ уже на прибыль.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на полное собраніе сочиненій

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА ПОЛОНСКАГО,

въ 10-ти томахъ, съ портретомъ автора.

Цѣна при подпискѣ 15 р. Разрочка: при подпискѣ 3 р. и по выходѣ каждая изъ первыхъ 6-ти томовъ по 2 р.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (Спб., Невскій, 38; Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ); Панафидина (Спб., Большая Итальянская, 8) и Карбасникова (Спб., Литейный, 48; Москва, Моховая, домъ Коха; Варшава, Новый Свѣтъ, 65). Иностранцы, высылающіе сразу 15 р., пользуются безплатной пересылкой.

Поступилъ въ продажу томъ первый „Стихотворенія“ 1841—1885.

Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е іюля 1885 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	48,447	18	178,251	86	226,699	04
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	135,624	16	869,748	56	1,005,372	72
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	299,000	—	—	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	23,300	—	—	—
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	13,000	—	356,400	—
г) » » русскомъ для выѣз. торг. банкѣ	—	—	21,100	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,084,517	08	2,325,290	66	4,409,807	74
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	8,264	70	17,196	50	25,461	20
Спеціальныя счета *)	319,996	—	3,152,804	86	3,472,800	86 *)
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	218,827	—	1,415,980	—	1,634,807	—
2. Пасивъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	19,828	—	534,720	—	554,548	—
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	40,096	15	164,939	—	205,035	15
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	22,716	—	106,970	05	129,686	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	440,790	31	156,504	10	597,294	41
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	32,870	77	554,107	96	586,978	73
2. Паевъ, акцій, облигацій и закладные листы, правит. негар.	272	80	268,045	81	268,318	61
Счетъ банка съ отдѣленіями	5,129,627	19	—	—	5,129,627	19
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	701,849	68	724,161	68
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованныя векселя	809	—	2,036	—	2,845	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	350	—	14,340	—	14,690	—
Текущіе расходы { 1885 г.	27,017	97	54,740	26	81,758	23
{ 1884 г.	—	—	—	—	—	—
Расходы, подлежащіе возврату	710	44	1,279	67	1,990	11
Обвѣденіе и устройство	—	—	278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	79,973	75	34,276	62	114,250	37
Итого	8,653,638	50	10,921,683	17	19,575,321	67
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Заласный капиталъ	640,111	50	—	—	640,111	50
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	1,153,386	87	2,966,128	68	4,119,515	55
{ б) условные	457,578	—	51,012	97	508,590	97
2. Безсрочные	893,620	—	402,384	—	1,296,004	—
3. Срочные	2,013,700	—	1,045,042	—	3,058,742	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	5,441,078	75	5,441,078	75
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	13,747	04	851,121	56	864,868	60
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	894,751	32	—	—	894,751	32
Акцептованныя тратты	3,693	—	87,439	90	91,132	90
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1884 г.	9,999	—	—	—	9,999	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	12,004	85	21,509	19	33,514	04
Полученныя проценты и комиссія { 1885 г.	136,564	65	381,915	59	518,480	24 **
{ 1886 г.	1,362	80	1,977	01	3,339	81
Переходящія суммы	23,119	47	172,073	52	195,192	99
Итого	8,653,638	50	10,921,683	17	19,575,321	67
Цѣнностей на храненіи	897,065	74	671,956	82	1,569,022	56
Векселей на комиссіи	113,674	62	363,662	58	477,337	20
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров.						
— негарантиров.	218,891	29	963,402	86	1,182,294	15
— векселя съ 2 подпис.	101,104	71	1,951,253	52	2,052,358	23
— товары	—	—	225,461	46	225,461	46
— — — — —	—	—	12,687	02	12,687	02
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіеся %о %о съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему						
и %о %о переходящіе за 1-е іюля 1885 г. по 1-е января 1886 г.	—	—	—	—	145,799	94
	—	—	—	—	112,111	35